

Азбука веры

Почему ученые верят в Бога

А.В. Фомин

Доказательства существования Бога

Аргументы науки в пользу сотворения мира

- [Глава 6. Мы верим](#)
- [Почему ученые верят в Бога](#)
- [Свидетельства философов, ученых и писателей о бытии Божиим](#)
- [Неопровержимые доказательства науки](#)
- [Естествоиспытатели, биологи, химики](#)
- [Физики](#)
- [Астрономы](#)
- [Математики](#)
- [Крах атеизма](#)
- [Космология: Крах теории о вечности Вселенной и открытие Божественного Сотворения](#)
- [Физика и Астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной](#)
- [Естествознание: крах дарвинизма и победа тезиса «Осознанного Творения»](#)
- [Палеонтология](#)
- [Биология и селекция](#)
- [Истоки происхождения жизни](#)
- [Великий замысел жизни](#)
- [Психология: крах фрейдизма и признание веры](#)
- [Обращение к вере](#)

- [Послесловие](#)

Мы верим

В 70-е гг. на Западе была издана книга «Мы верим», в которой 53 выдающихся ученых, из них многие – Нобелевские лауреаты, убедительно свидетельствуют о своей непоколебимой вере в Господа Иисуса Христа. Нашим соотечественникам с детских лет внушалось, что Бога нет, что его придумали темные, невежественные люди, дикари, неумеющие объяснить явления природы. Надеемся, что неоспоримый авторитет гениев и грандиозность их достижений развеяли как дым это заблуждение.

Почему ученые верят в Бога

Доктор **Давид Р. Инглис**, один из руководителей Национальной физической лаборатории США пишет: «Мы (физики) видели дело рук Создателя в этом мире, что неведомо другим людям... Это дает мне и многим моим сотрудникам чувство, что есть что-то великое и прекрасное. Это нечто является причиной создания Вселенной, и эта причина не может быть нами понята».

Председатель Департамента атомной и молекулярной физики (Бельгия) доктор **Жюль С. Дюшезн** добавляет: «Связь науки с религией никогда не была такой близкой и тесной, как в наше время. Ученые, изучающие космическое пространство, открыли так много прекрасного и неожиданного, что сегодня труднее убедить ученого, что Бог не существует...».

Выдающийся эксперт по космическим полетам, руководитель отдела ракет и космических кораблей, Главный специалист по конструированию пилотируемых капсул серии «Меркурий» и «Джемини», а также руководитель их запусков, **Уолтер Ф. Бурке**, в свою очередь, свидетельствует: «Духовное возрождение в последнее время проникло и в среду ученых, занимающихся исследованием космоса... Я стоял около ракеты и молился об Аллане Теппарде перед его стартом, и я не видел вокруг сухих глаз...».

Один из крупнейших американских ученых, пионер в области цветного телевидения **Элмер Энгстром** на вопрос о происхождении Вселенной заявил напрямую: «Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому было совершено Творение...».

По мнению автора этих строк, о спланированности, predeterminedности Вселенной говорит и наличие в ней выполняющихся физических законов. Дело в том, что каждый открытый учеными в прошлые столетия физический закон есть свидетельство не только познаваемости мироздания, но и его спланированности, т. е. predeterminedности каким-то созданным заранее планом. Поскольку в неспланированном, не смоделированном заранее мире вообще никаких законов быть не может! Такой неупорядоченный, «самопроизвольный» мир имеет неорганизованную, случайную структуру и называется «хаос». В отличие от иерархически структурированного, организованного по единому плану мира, в котором мы живем, называемого «космос», что в переводе с древнегреческого значит «порядок»!..

Не секрет, что далеко не все явления во Вселенной могут быть поняты в принципе. Такие, например, понятия, как энергия, поле, гравитация, сила и другие относятся к умозрительным, интуитивным, поскольку реальности, которые мы ими обозначаем, и их сущности до сих пор не раскрыты, хотя и могут быть описаны математически. Их реальность, или реальность того, что за ними стоит, доказаны экспериментально, хотя сегодня ученые еще далеки от понимания их природы. Один из величайших физиков-теоретиков мира **Альберт Эйнштейн** в середине XX столетия писал: «Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой».

Со своей стороны декан факультета естественных наук Мюнхенского университета, доктор **Хайюхем Аурум** считает, что «в последнем столетии наука стала более скромной. Когда-то полагали, что наука откроет все, что неизвестно. Современная наука стала думать об этом скромнее, когда узнала, что человек не может дать окончательных и совершенных выводов. В возможностях познания человек сам по себе ограничен. Ученый имеет гораздо больше оснований верить в Бога сегодня, нежели это было 50 лет назад, потому что теперь наука увидела свои границы...».

Один из виднейших американских генетиков, руководитель Института генетики (штат Миннесота) профессор В. **Эльвинг Андерсон** признает, что сегодняшняя генетика стала прикладной

наукой. Он пишет: «Мы уже можем изменять соотношение генов. В будущем может открыться возможность делать их замену. Но генетический контроль может быть использован в злых целях. Вот почему важно пользоваться учением Библии при разработке программ генетического контроля... Как христианин я верю, что человек – больше, чем комбинация элементов физики и химии. Человек – духовное творение, созданное по образу и подобию Божию, и потому он должен считаться с Богом и нести ответственность перед Ним!»

На протяжении столетий атеизм призывает людей к «здравомыслию», упрекая верующих в Бога в доверчивости, наивности, признании чудес. Какое же «здравомыслие» предлагают атеисты и что они называют «чудесами»? Если достаточно глубоко вдуматься в смысл того, что атеист называет «здравомыслием», то окажется, что «научный» атеизм предлагает принять на веру еще большие чудеса, чем те, которые содержатся в Библии. Дело в том, что важнейшей причиной познаваемости Вселенной является повторяемость, воспроизводимость явлений. Именно на этом основывается практический опыт, как всего человечества, так и отдельных его членов. Христианин, верящий в воскресение мертвого тела Иисуса, убежден лишь в восстановлении временно утраченных жизненных функций, т. е. в явлении, подтвержденном жизненным опытом; а атеист считает, что вся жизнь произошла от мертвой материи – факт, который никаким опытом не подтверждается и даже напрямую опровергается безуспешными попытками синтеза живой клетки... Христианин верит, что Вселенная была создана Богом-Логосом, как учит Священное Писание. И это подтверждается данными науки, в частности, не нарушаемой иерархией основных составляющих Вселенной вещества, физических полей и информации, где главную роль играет информация!

А атеист считает, что Вселенная возникла в результате Большого взрыва, якобы случайно создавшего все многообразие мира с миллиардами тончайших связей, строгой иерархией и незыблемыми законами, что не только не подтверждается жизненным опытом, но напрямую противоречит ему, т. к. опыт показывает, что стихийный взрыв – всегда процесс разрушительный, а не созидательный... Очевидно, что сегодня атеисту нужно иметь гораздо больше веры в

чудеса, чем христианину. По этой причине многие ученые отвергли атеизм как мировоззрение...

Автор этих строк, пришедший к исповеданию Бога именно через науку, хотел бы подкрепить выбор, сделанный большинством ученых словами древнейшего библейского свитка: «Разве можно считать горшечника, как глину (равным глине)? Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»?...» (Исаия, 29:16).

Валерий Кратохвиль

Свидетельства философов, ученых и писателей о бытии Божиим

Истинные ученые относились всегда очень осторожно ко всякого рода отрицаниям, а тем более – к отрицанию Бога. Они всегда понимали, что прямая обязанность и назначение науки заключается в том, чтобы искать и доискиваться объяснений именно всего непонятого для нее. Все факты и явления, как ни казались бы на первый взгляд загадочными и чудесными, не могут быть отвергнуты наукой; было бы совершеннейшим отступлением от самого коренного назначения науки отрицать не разъясненный факт или отвергать непонятое явление, ибо в конце – концов рано или поздно, все они должны получить свое научное разъяснение, становясь таким образом совершенно ясными данностями науки.

Лейбниц прямо предостерегает каждого от ошибок отрицания. Он говорит: «я всегда находил, что большая часть учений оказывалась справедливой в том, что они утверждали, и почти всегда ошибались в том, что они отрицали», т. е. и в том, что они признавали нелепым. В этих простых словах ясно проглядывает то всеобъемлющее глубокомыслие, вследствие которого Лейбниц отделяет великих мыслителей и людей, действительно преданных науке, от дилетантов и полуобразованной толпы. Обыкновенно принято судить обратно – умными людьми называют тех, которым нравится отрицание, которые во всем сумеют найти смешную сторону, которые все бранят, ничего не одобряют, а только отрицают. Эти личности вполне упускают из вида, что каждое утверждение, может быть не совсем точное или даже совершенно ошибочное, есть все-таки

продукт мысли или исследования, имеющий все-таки какое-нибудь основание, тогда как простое отрицание, без серьезного и основательного опровержения, является всегда продуктом незнания и непонимания.

Истинная наука никогда не высказывалась в смысле отрицания Бога. Такого примера никто нам указать не может, ибо его никогда не было. Напротив, чем глубже знания человека, тем определеннее его понятия о познании Божества; в этом смысле высказывались, по крайней мере, многие ученые, и даже Ньютон сказал: «чем дальше человек проникает в тайны природы, тем яснее перед ним открывается единство предвечного плана».

Для большей наглядности приведем подлинные выражения великих ученых.

1. Анаксагор первый в философии высказал противоположность между чувственно ощущаемой материей и разумным Духом (История философии Бауера).

2. Сократ заключил свою знаменитую речь, произнесенную им после объявления ему смертного приговора, следующими словами: «теперь нам пора расстаться, мне чтобы умереть, вам – чтобы жить; но кого из нас ожидает лучшая доля, – это неизвестно никому, кроме Бога». (Апология Сократа).

3. Платон доказывал, что понятие о существовании Бога присуще каждому человеку, и что оно волнует и увлекает наши души сознанием нашего сродства с Ним. «Бог», – говорит он, – «есть Единое Существо, обнимающее все другие и заключающее в себе причину всего, что существует на небе и на земле. Бог есть высшая идея». С какой бы точки зрения мы ни взглянули на космогонию Платона, примем ли мы, что Бог создал идею, или что Он только преобразовал бесформенную материю по образцу идей, – в обоих случаях по учению Платона, Бог есть высшая Идея всякого бытия. Он есть Великий Разум, Источник всякого разума, – Солнце, светом Которого озарен мир. Бог есть совершенство, Он всегда одинаков, Ему чужда зависть, и Он всегда желает только хорошего. Познать Бога в совершенстве невозможно для смертных, можно иметь только приблизительное понятие о Нем, или о том с чем Он представляет

сродство. Он должен быть добрым, потому, что доволен Собою, равным образом и мир должен быть прекрасен, потому что создан Им. Но почему Бог создал мир? Потому что Бог чужд зависти и желает чтобы все как можно более походило на Него. Приводя к порядку хаос, Бог обратил его в Красоту. (Льюис т. I. стр. 215).

4.. Декарт учил: «дабы познать природу Бога, насколько это доступно моей природе, я должен только соображать о каждой вещи, идею коей в себе имею, было ли бы совершенством или недостатком владеть ею. Я могу быть уверен, что все отмеченное каким-либо несовершенством, отсутствует в Нем, все совершенное в Нем находится. Таким образом, в Нем не может быть сомнений, непостоянства, грусти и подобных вещей, не иметь которых и я был бы рад. Далее, я имею идеи и о многих вещах телесных и чувственных, ибо хотя я и предположил, что нахожусь в состоянии сновидения, и что все мною видимое и воображаемое есть обман, я должен был, однако, признать, что идеи эти действительно присутствовали в моей мысли. Но, познав очень ясно, что ко мне разумная природа вполне разделена от телесной, и соображая, что всякая составленность свидетельствует о зависимости, а зависимость есть явно недостаток, заключим, что быть сложенным из двух природ - не было бы для Бога совершенством и что, следовательно, в Нем нет такой составленности. А если есть во вселенной какие-либо тела, умы или иные натуры, не имеющие совершенства, то всех их бытие должно зависеть от Его могущества, так что без Него они не могли бы просуществовать одного мгновения.

«Наконец, если есть еще люди, которых и приведенные доводы не убедят в существовании Бога, то пусть знают что все другие вещи, в кои они, может быть, более верят, как то, что они имеют тело, что есть звезды, земля и тому подобное - менее достоверны». (М. Любимов Философ Декарт, 1886, стр. 117-119).

5. Лорд Бэкон Беруламский находил, что учение о Боге не должно отделяться в воззрениях человека от того религиозного понятия, которое внушает церковь. Как мы должны против своей воли повиноваться закону Божию, так точно должны принаравливаться к вере там, где Она противоречит нашей природе. Чем сверхъестественнее кажется божественная тайна, тем большую

славу воздаем мы Богу, когда веруем в нее. (История философии Бауера).

6. Ньютон к своей « Optics » говорит так: «первоначальное устройство таких чрезвычайно искусных частей животных как глаза, уши, мозг, мускулы, сердце и прочее, также инстинкт зверей и насекомых, – все это не может быть произведением чего-нибудь другого, кроме мудрости и искусства могущественного, вечно живого Деятеля, который, будучи во всех местах может двигать телами, и таким образом образовать и преобразовать части мира гораздо легче, чем мы можем двигать по нашей воле частями нашего тела. Мы не смотрим, однако, на мир, как на тело Бога, а на части мира – как на части Бога. Бог – есть однообразное существо, лишненное органов, членов или частей, и они суть Его создания, подчиненные Ему и служащие Его воле». «Органы чувств не служат для того, чтобы ощущать образы вещей, а только для того, чтобы доводить эти образы до чувствительных, Бог же не имеет нужды в таких органах, так как Он повсюду присущ самым вещам». («Мир как целое», Страхов).

7. Лейбниц считал правильное понятие о Боге неизбежным и необходимым; ибо если бы не было в Боге, Творце мира, достаточной причины для существования последнего, и при том если бы в нас не было достаточно условий и определенных способов для ведения всего существующего, то можно бы было с полной справедливостью спросить, почему «ничто» не лучше, чем «нечто»?

«Бог – служащий основанием всего бытия, существующий единственно по своей внутренней необходимости, должен естественно соединять в Себе всю реальность, все совершенства. Он есть безграничное существо, чужд всякого отрицания, абсолютная интеллигенция; потому и может быть только один Бог, Его Одного совершенно достаточно. (История философии Бауера).

8. Кант: «Мы постулируем бытие Бога, как основание нравственного образца действий» (Ланге, т. I, стр. 272).

«Две вещи, – говорит он в заключении своего сочинения (Kg. Der. Pract. Vern ., 194), – наполняют меня все новым и возрастающим изумлением и страхом, чем чаще и продолжительнее я о них

размышляю. Это – звездное небо надо мной и нравственный закон во мне. И то и другое я, отнюдь, не должен мыслить скрытым от себя в каком-то сумраке или лежащим в бесконечности за моим горизонтом; и то и другое я действительно вижу перед собою, и мое существование непосредственно связано с их бытием. Звездный мир начинается с того самого места, которое я занимаю во внешнем чувственном мире, и расширяет мою связь с окружающим в необозримые протяжения миров над мирами и систем за системами... Нравственный закон имеет начало в моем невидимом «Я», в моей личности, и делает меня членом другого мира: истинно бесконечного, но доступного только разумному познанию. И в этом новом мире я нахожу себя уже не случайным звеном, но в необходимом и общем соединении (с другими, подобными мне, существами). Взгляд на звездное небо с его бесконечными мирами уничтожает все мое значение, как физического существа, он напоминает мне, что я должен буду отдать нашей планете, (которая сама составляет только точку в бесконечном мире), мое тело, в котором малая часть вещества на короткое время и непостижимым образом получила жизненную силу. Но взгляд на присущий моей личности нравственный закон вновь и бесконечно поднимает мое значение, именно как разумного существа. Этот закон открывает мне новую жизнь, независимую от моей животной природы и даже от всего чувственного мира, открывает, но крайней мере постольку, поскольку я целесообразно подчиняюсь в своих действиях этому нравственному порядку, не ограниченному условиями и пределами этой жизни, но простирающемуся в бесконечность».

9. Паскаль: «Божество христиан не заключается просто в Боге, только Творце геометрических истин и системы элементов – это принадлежность язычников. Оно не заключается просто в Боге, Который влияет на жизнь и благосостояние людей, чтобы дать счастливое течение лет тем, которые пред Ним преклоняются – это удел иудеев. Но Бог Авраама и Иакова, Бог христиан есть Бог любви и утешения. Это Бог, наполняющий избранную душу и сердце, Бог дающий им чувствовать их нравственную нищету и Свое бесконечное милосердие, наконец, Бог, соединяющийся с их душой и наполняющий ее блаженством, радостью, доверенностью и любовью. Бог христиан есть Бог, дающий чувствовать душе, что Он ее

единственное благо, что весь покой ее заключается в Нем и что радость ее – любить Творца, Который в то же время заставляет ее ненавидеть препятствия, удерживающие и непозволяющие любить Его всеми силами. Самолюбие и похоть, удерживающие душу, для Него нетерпимы. Бог дает ей чувствовать, что хотя она в основании и обладает самолюбием, но что Он один в состоянии ее от того исцелить.

Вот как нужно по христиански понимать Бога, но, чтобы Его узнать, нужно в то же время проникнуться своей нравственной нищетой и своей гнусностью и знать, что имеешь нужду в посреднике, чтобы приблизиться к Нему и соединиться с Ним. Подобные чувства не должны быть разъединены, потому что в таком случае они не только бесполезны, но и опасны. Познание Бога без понимания нашей нравственной нищеты зарождает гордость. Познание нашей нравственной нищеты без познания Христа, производит отчаяние, потому что в Нем мы находим Бога, нашу нищету и единственный путь к ее улучшению.

Мы можем знать Бога, не зная наши слабости, или знать наши слабости, не зная Бога, или даже Бога и наши слабости, не зная средств избавиться от них. Но мы не можем знать Христа, не зная вместе Бога и наши слабости и средства от них, потому что Христос не только Бог, но это Бог, исправляющий наши слабости.

Таким образом, ищущие Бога без Христа не находят удовлетворительного или истинно для себя полного света, потому что или они не достигают до сознания одного Бога, или если достигают, то бесполезно для себя, от того, что находят средства сблизиться с Богом без посредника, как без посредника узнали Его. Следовательно, они впадают или в атеизм или в деизм – две вещи, почти одинаково не признаваемые христианскою религией». (Мысли, стр. 244-246).

10. Кеплер, открыв три великих, удивительных закона, на которых основывается новейшая астрономия, восклицает в заключении своего сочинения: *Гармония мира*: «О, Ты, Который чрез свет природы побудил нас желать страстно света Твоего милосердия, чтобы открыть нам свет Твоей славы: благодарю Тебя, Создатель мой и Бог, за то, что дозволяешь мне удивляться Твоим творениям и любить их.

Я окончил теперь подвиг своей жизни, вполне уверенный, что Творец дал мне силу совершить его. Я поведал людям славу Твоих творений настолько, насколько мой ум мог понять их величественную бесконечность. Мои чувства обратились на отыскание истины; и насколько возможно было для меня это, я отыскивал ее со всей справедливостью и чистосердечием. Если я, ничтожный червь пред Тобою, рожденный во грехе, высказал что-нибудь противное Твоим благим намерениям, пусть Св. Дух внушит мне это, чтобы я мог то исправить. Если чудная красота Твоих творений возвысила мою душу, и если я искал славы между людьми по мере того, как подвигался в своем труде, предназначенном только к Твоему прославлению, то прости мне по Твоей благодати и Милосердию, и сделай, что бы все мои произведения клонились к Твоей славе и способствовали благу людей. Славьте Господа, о небесные гармонии, и вы, постигающие земную гармонию, славьте Его! Да прославляет душа моя Творца в продолжение всей моей жизни! Им и в Нем существует весь мир материальный и духовный, существует все, что мы постигаем и чего еще не постигаем, потому что много еще предстоит работы над тем, что мы оставляем неоконченным!

11. Уоллес: «Большой шаг вперед составляет то, что мы, вместо всей этой сложной теории, порождающей бесчисленные дилеммы и противоречия, можем предложить гораздо более простое и основательное мнение, а именно: материя не существует как сущность, отличная от силы, и что сила, в свою очередь, есть продукт духа».

Философия уже давно показала, что мы не можем доказать существование вещества, как его обыкновенно понимают, и в то же время она допускала, как доказанное для каждого из нас, наше собственное, самосознающее существование. Теперь наука пришла к тому же результату, что и философия, и это согласие должно бы поселить в нас доверие к тому, чему они вместе нас учат.

12. Дарвин по поводу постепенного усовершенствования глаза на различных ступенях органической лестницы говорит: «пусть этот процесс будет происходить в течение миллионов лет и в течение каждого года на миллионах особей разных видов, не можем ли мы поверить, что живой оптический инструмент мог бы этим путем стать

настолько совершеннее стеклянного, насколько дела Создателя совершеннее дел человеческих?»(Orig. of spec ., VI edit ., p. 146). На последней странице этого сочинения (т. IV, стр. 429) мы находим следующие слова: «есть величие во взгляде на жизнь с ее различными силами, по которому она была первоначально вдохнута Творцом в немногие, или в одну форму».

13. Карл Фохт в Естественной истории мироздания (перев. Пальховского, Москва, 63, стр. 18), говоря о небесных телах заканчивает главу нижеследующими словами: «как велик и как прост весь этот процесс! Только Божество могло задумать и выполнить его; человеку же остается только размышлять о нем и исследовать его. И конечно, мы через это приближаемся прямым путем к нашему Величественному Отцу, Который может все задумать, – соприсутствием Ему и пребываем на Его совете; если же этого нельзя, то падите в прах и молитесь безмолвно».

14. Линней, окончив свои наблюдения над организацией растений, восклицает: «вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошел мимо меня. Я не видал Его лицом к лицу; но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких незаметных Его произведениях – что за сила! Что за мудрость! Что за неизреченное совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и как этот самый шар земной тяготеет к солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь. Я видел, как солнце и все другие: звезды, вся солнечная система, бесконечное звездное небо движется в пространстве, поддерживается к пустоте, по воле непостижимого первоначального двигателя, Существа существ, Причины причин, правителя и хранителя мира, Господа и Создателя всякого творения...

«Все вещи носят на себе печать божественной мудрости и силы, в них заключается наше благо и источник нашего счастья. В пользе, какую они нам приносят, я вижу благость их Творца, и красота показывает Его мудрость, а их гармония – продолжение их существования, их точные размеры и неисчерпаемая

производительность показывают могущество этого великого Бога!

Не это ли вы называете провидением? Да, это и есть провидение, им только и объясняется устройство мира. Итак, справедливо верить, что есть Бог, существо беспредельное, вечное, ни от кого не происходящее, не сотворенное, без которого ничего не существует, которое создало и устроило мир. Он не видим для наших глаз, которые наполняет лучами своего света, мы только мысленно постигаем Его, и Его величие таится и глубоко в святилище нашего духа». («Бог в природе», Фламарион стр. 5).

15. М. П. Погодин (О модных толках, стр. 25–26) говорит: «в природе есть сила вездусущая, невидимая, потаенная, которая производит... Вот зерно, вот капля... Как из этого зерна вырастет пальма, розан, померанец или из этой капли – верблюд соловей, человек?.. Вы не понимаете, философы, а допускаете, ибо видите своими глазами это происхождение. А скажи вам – Бог – вы Его отрицаете. Бога нет? Что же есть? Вы есть. – Да откуда же вы? Сами сотворили вы себя, сотворились, произошли сами собою? Может ли быть что-нибудь нелепее таких положений, в которые вы упираетесь, идя путем логики ума?».

«Вы родились случайно? Живете как-нибудь и умрете на авось? И такая философия вас удовлетворяет? Ваш ум не представляет никакого требования более? Вы можете жить спокойно? И вам даже хочется жить?».

«Человек произошел сам собою, – так курица сотворила самоё себя, сотворилась, произошла сама собою, и начала нести яйца. Но откуда же подлетел к ней петух с предложением своих услуг? Курица несет яйца, но ведь она сама вылупляется из яйца? Итак, яйцо было прежде курицы? Откуда же это первое яйцо? Как оно произошло? К таким простым вопросам и соображениям снисходит ли ваша наука?»

«Вы приписываете все творение какой-то силе: ну, вот это и есть Бог. Слово только другое. Или у вашей силы нет сознания, т. е. она творит чудеса премудрости, быв сама безумною?»

«Удивительна дерзость или ограниченность тех философов, которые ищут объяснить необъяснимое, и в бессилии объяснить ощущают все и вся.

«Кроты роются в земле, рассуждают и спорят о солнце, и вот находятся между ними умники, которые предлагают доказательства, что солнца нет, да и быть не может. Невежество рукоплещет! Несчастные!»

Подобных этим свидетельствам можно было бы отыскать много у разных не менее ученых людей, если не в их научных трудах, то в их мемуарах, частных переписках и других произведениях, ибо биографии их показывают, что многие из них были людьми глубоко верующими, как например: Л. Гумбольдт, Бойль, Клерк, Ферм, Монтепюи, Д'Аламбер, Либих, Иоанн Бернулли, Бюффон, Галилей, Гэртли, Дальтон, Босюет Коперник, Кювье, Лафатер, Парацельс, Пристлей, Цольнер, Брем, Гельмгольц, Кетле, Пастер, Тайлор, Фарадей, Сталь, Берклей, Фехнер, Гелленбах, Реймарус, Шарль Бонне, Жан Рено, Дюноп-де-Немур и многие другие. Как читатель видит, мы приводим здесь имена одних только высоко выдающихся над общим уровнем ученых людей, имена которых записаны неизгладимыми буквами в истории человеческих знаний.

Казалось бы, что такие веские свидетельства великих ученых должны были бы служить сильной аргументацией в пользу того мнения, что истинный смысл человеческих познаний не может вести к безверию и к отрицанию Бога.

Странно было бы, конечно, черпать свое познание о Боге из вышеприведенных свидетельств ученых, ибо каждому из них открыла их наука одну лишь незначительную и бесконечно малую часть премудрости Божией, из которой они могли лишь дойти до сознательного признания всей необходимости веры в Бога и в Его святое попечение о мире и людях. И это уже великий шаг и самое благотворное влияние, оказанное наукой в истории нравственного развития людей; само же учение о величии Божьем может, конечно, быть почерпнуто только из учения церкви, которое составляет единственное правильное учение о Боге -- всяких научных и философских попыток к распознаванию Его.

(из книги Гр. Дьяченко, «Духовный мир»)

Неопровержимые доказательства науки

Атеистическая пропаганда, массированному воздействию которой мы подвергались в течение десятилетий, воспитала в нас заблуждение, будто наука и религия несовместимы и противоречат друг другу. Сегодня мы публикуем подборку материалов, из которых неопровержимо следует, что многие крупнейшие ученые были не только глубоко религиозными людьми – некоторые из них занимались богословием и иной религиозной деятельностью, считая ее ничуть не менее важной, чем занятия наукой. Это обстоятельство тщательно замалчивалось теми, кто вел антирелигиозную пропаганду. Делать это было не так уж и

трудно, поскольку истинно верующий человек не будет фарисейски трубить на всех перекрестках о своих взглядах, навязывать их кому-либо. Его мировосприятие для него естественно, это образ мыслей, жизненная философия. Поэтому «религиозные платформы» крупных ученых, как правило, широковещательно не декларировались ими и упоминания о них сохранились либо в личной переписке, либо в виде случайных вкраплений в научные труды, либо в воспоминаниях современников.

Естествоиспытатели, биологи, химики

Луи Пастер (1822–1895), химик, биолог, отец современной микробиологии и иммунологии: «Еще настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении пред делами Творца. Я молюсь во время своих работ в лаборатории». «Я много изучал и потому верую, как простой крестьянин. Если бы я сделался еще учёнее, то моя вера стала бы так же глубока и пламенна, как вера простой женщины-крестьянки».

Иоанн Рейнио (1849 – 1931) профессор ботаники в Геттингенском университете, писал: «Наше сердце не может найти покоя, пока не успокоится в Боге». Эти слова великого богослова, мыслителя и философа св. Августина, одного из самых глубоких знатоков человеческого сердца, важны для всякого мыслителя, ибо они выражают окончательный вывод бесчисленного множества людей, ученых и неученых, борющихся с сомнениями относительно существования Бога. Я, естествоиспытатель, не могу отрицать Бога,

напротив, вижу Его во всех проявлениях природы настолько, что для меня вся природа как бы дышит Божеством».

Петр Термье (1859 – 1930) – известный профессор геологии в Горном институте, член французской Академии наук, исповедовал свою веру в знаменитых трудах «Радость познавать» и «Призвание ученого». В них он говорит: «Науки в их совокупности предрасполагают ум к познанию существования Бога, существования души, нравственного закона и нашего предназначения в сверхчеловеческой судьбе. В этом смысле можно сказать, что физический мир – природа, есть таинство Божие».

Знаменитый естествоиспытатель-биолог XVIII века **Карл Линней**, основоположник системы растительного и животного мира (он же описал около 1500 видов растений) засвидетельствовал: «Вечный, Великий, Всеведущий и Всемогущий Бог прошел мимо меня! Я не видел Его в лицо, но Его отражение охватило мою душу и погрузило ее в благоговение! Я тут и там замечал следы Его в Его творениях. Во всех Его делах, даже самых малых и незаметных – какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдал, как одушевленные существа идут друг за другом непрерывною цепью, примыкая к царству растительному, растения сцепляются с царством минеральным, уходящим во внутренность Земного шара, между тем как этот шар кружится в неизменном порядке около Солнца, дающего ему жизнь. Наконец, я видел Солнце и все другие светила, всю звездную систему, бесконечную, неисчислимую в своей беспредельности, движущуюся в пространстве, повешенную среди вечной пустоты. Итак, справедливо верить, что есть Бог, Великий и Вечный, который сотворил это всемирное дело и водворил в нем порядок».

По свидетельству великого русского ученого М. **В. Ломоносова** «Создатель дал роду человеческому две книги, В одной показал Свое величие; в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создательное благословение к нашему спасению».

Ученый-химик **Либих**, один из создателей агрохимии, пишет:

«Познание природы есть путь к благоговению перед Творцом», знаменитый естествоиспытатель Уоллес засвидетельствовал: «Вселенная представляется теперь на столько подавляюще сложным механизмом, что внушает большинству умов мысль о существовании Высшей Разумной Силы – Бога, всюду проникающего и поддерживающего ее».

Энтомолог **Фабр** (автор десяти томного издания «Энтомологические воспоминания», 1879–1907 гг.) оставил такое свидетельство о своей вере в Бога: «Мир управляем бесконечным Разумом. Чем больше я наблюдаю, тем больше я открываю этот Разум, светящийся за тайной существующего. Я знаю, что надо мной будут смеяться, но я мало забочусь об этом, легче содрать с меня кожу, чем отнять у меня веру в Бога. Бог... мне не надо верить в Него – я вижу Его».

Английский ботаник **Броун** (открыл известное из школьного курса физики броуновское движение): «Познание Бога в мире – это первое движение ума, пробуждающегося от житейской суеты».

Американский ученый-геолог **Холл** оставил яркое свидетельство о взаимоотношениях науки и религии: «Так как Библия была написана не с целью научить людей естественной истории и физическим наукам, а предназначалась первоначально для жителей восточных стран, незнакомых с результатами современных исследований, то и язык её, при изложении предметов естественного знания таков, каким он и должен быть, чтобы согласоваться с понятиями, свойственными тем, к кому обращена речь. Достигнуть таких результатов современных исследований было предоставлено человеческому разуму и опыту последующих веков. Библия и наука, следовательно, движутся по параллельным линиям. Предметы, доступные расследованию человеческого разума, предоставлены его видению, тогда как Библия трактует нравственные и духовные стороны человеческой природы, которых разум не в состоянии раскрыть без посторонней помощи. Что же касается истинности и достоверности исторических книг Священного Писания, то ежедневные открытия клонятся к подтверждению их. Недавние исследования в Египте, Палестине и других восточных странах показали, до какой степени, даже в мелких подробностях, документы Ветхого Завета могут быть принимаемы с глубоким доверием.

Осуществление ветхозаветных пророчеств в лице Господа нашего Иисуса Христа, пророчеств, изреченных за целые века до Его явления, так же, как и тех пророчеств, что относятся к судьбам наций – в особенности еврейской – убедительное доказательство того, что эти пророчества были произносимы под влиянием Божественного вдохновения.

Вместе с тем, высоконравственное учение Библии несовместимо с мыслью, что пророчества мог ли исходить от прибегавших к обману. Учение Господа нашего и Его апостолов в самом себе носит отпечаток божественной истины».

Известно, что великий русский ученый-физиолог академик **И. П. Павлов** был православным христианином, прихожанином Знаменской церкви в Ленинграде, и вот такое пояснение он дает о бессмертии души: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать – связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезают бесследно и составляют бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Ученый-геолог **Марциус** свидетельствует: «Господь, перед премудростью и правдою которого я благоговею, создал нас из материи и духа... Да, чего никакое око не видело, и никакое ухо не слышало и что ни в какое сердце человеческое не входило – это есть блаженство, на которое я надеюсь, когда я покину свое тело».

Знаменитый ученый-геолог Лайель: «В каком бы направлении мы ни производили свои исследования, повсюду мы открываем яснейшие доказательства творческого Высшего Ума и действия Премудрого Промысла Божия в природе».

Знаменитый ученый-физиолог и патолог **Клод Бернар**, один из основоположников экспериментальной медицины и эндокринологии, сказал: «Как бы далеко ни ушла опытная наука вперед в прогрессивном ходе своего развития, и как бы ни были велики ее

успехи и открытия, но она никогда не в состоянии, не переступая собственных границ, ответить о первичной причине всего, о происхождении материи и жизни и о конечной судьбе Вселенной и человека. Пытаясь ответить на эти вопросы, я вступаю в область метафизики и перестаю быть натуралистом, исследующим природу и познающим истину при помощи наблюдения. Мнения и взгляды мои в этом случае уже не имеют за себя авторитетности точного и положительного знания, так как здесь я уже нахожусь вне сферы компетентности физических и физиологических наук».

Американский биохимик, профессор **Майкл Дж. Бехе**: «За последние 40 лет биохимия раскрыла множество важных тайн клетки. Десятки тысяч людей посвятили свою жизнь лабораторным исследованиям для того, чтобы раскрыть эти тайны. Все усилия, потраченные для изучения клетки, ясно дали один результат: ТВОРЕНИЕ. Не существует никакой состоятельной точки зрения, которая могла бы опровергнуть то, что все живое и неживое создано силой, обладающей разумом».

Профессор **Дуэйн Гиш** (всемирно известный специалист в области эволюции): «Окаменелые останки (фоссилии) опровергают теорию эволюции и утверждение происхождения человека от обезьяны

Наука убеждает нас в том, что все виды живых организмов сотворены Богом, причем в независимом порядке».

Профессор **Карл Флирманс**: «Современная биология доказала невозможность зарождения живых организмов в результате эволюционного процесса, и это говорит о совершенной силе творения Аллаха».

Пьер Тейяр де Шарден: «Наука и религия – это две дополняющие одна другую стороны одного и того же познавательного акта, единственного акта, могущего охватить познание Высшего».

М. С. Тенней: «Утверждение, что такой сложный мир, как наш, возник случайно из хаоса, столь же бессмысленно, сколь и предположение, что пьесы Шекспира были созданы дикими обезьянами в типографии».

Крупные ученые советского времени Николай (1887-1943) и Сергей (1891-1951) **Вавиловы** были воспитаны в православной семье. Их

отец Иван Ильич был глубоко религиозным, православным человеком, знал отлично церковный устав и пел на клиросе. Родители весь распорядок жизни детей подчиняли церковной жизни. Все праздники и обряды соблюдались неукоснительно. Ходили ко всем обедням; а каждую субботу шли на кладбище и служили панихиду

Николай Вавилов, был чрезвычайно религиозен в детстве. Он часто запирался в своей комнате и молился перед иконой Николая Угодника, своего небесного покровителя. Он не пропускал ни одной службы в храме и прислуживал священнику. Веру в Бога и нравственные устои Николай Вавилов, биолог-генетик, автор многих открытий, академик, лауреат многочисленных премий, сохранил вплоть до своей кончины.

Сергей Вавилов был основателем научной школы физической оптики, всемирно известным ученым, почетным членом ряда зарубежных академий. Такой истовой религиозности, как его брат, он внешне не проявлял. Однако и он был верующим и всегда носил крест. Религиозность братьев Вавиловых, привитая им с детства, была как бы естественной, вошла в их плоть и кровь; в ней не было ничего ханжеского, показного.

На одном из официальных государственных приемов в конце пятидесятых годов к известному хирургу, профессору, лауреату Сталинской премии архиепископу Луке (**Войно-Ясенецкому**), прошедшему сталинские лагеря и войну, подошел один из членов политбюро. Он насмешливо сказал владыке: «Вот недавно советские спутники летали в космос, а Бога там не обнаружили. Как вы это объясните?». «Будучи хирургом, – отвечал архиепископ, – я много раз делал трепанацию черепа, но ума там тоже не обнаружил».

«Нет в русской медицине имени более прославленного, чем имя хирурга **Николая Ивановича Пирогова** (1810–1881), известного русского ученого-медика. И как ученый, и как гениальный хирург-практик (впервые применивший в России анестезию при операциях), Н. И. Пирогов стал примером для русских врачей...

В эти шестидесятые годы прошлого века началось также и нечестное использование честного имени науки для борьбы с Богом. Впадавшие в тяжелую болезнь неверия, не хотели быть просто неверующими –

они хотели непременно думать, что они «научно» (а не как-нибудь иначе) не веруют в Бога.

И вот что он думал и писал: «Смело и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не почувствовать, что они не от мира сего. Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса».

«Вера в Высшее Существо как источник жизни, во вселенный Разум не противоречит научным убеждениям. Если бы я захотел не признать теперь существование Бога, то не смог бы этого сделать, не сойдя с ума...».

Главный, настоящий прогресс человечества Н. И. Пирогов видел в том, чтобы люди по духу своему приблизились к Евангелию, стали добрыми, правдивыми, чистыми сердцем, бескорыстными и милосердными. Конечно, и прогресс социальных реформ в народах необходим, но он немыслим без прогресса человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души человеческой. Камень, брошенный в воду, вызывает круги. Чувства, мысли и дела человека тоже вызывают соответствующие им круги в окружающем мире: либо добро, либо зло. Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая человеческие отношения и самую жизнь. Зло, таящееся в одном сердце, отравляет жизнь многих... Это, может быть, идет против законов материализма, но это соответствует правде мира.

Книга высшего совершенствования – Евангелие – была любимой книгой Пирогова. Он верил, что евангельское откровение есть истинное Слово Божие, и что это Слово вводит душу в вечность: свою жизнь Пирогов строил на евангельских основах. Такое глубокое религиозное отношение к жизни отмечает путь всех великих ученых, истинных слуг человечества.

Н. И. Пирогов считал, что в мировой истории путь прогресса извилист, нет прямой линии в нравственном совершенствовании человечества. Уклоняясь от правды Христовой, люди впадают времена ми в звериное, даже хуже, чем звериное, – демоническое состояние. Разве мы не стали этому свидетелями в наш век? Человечество омрачается, когда отходит от того образа Божией правды, чистоты и милости, который дан ему в лице Сына Божия, Иисуса Христа.

Гениальная ученость, любовь ко Христу, борьба за правду, справедливость в мире, милосердие к страждущим, больным, – таков образ человеколюбивого врача Пирогова. Когда читаешь его размышления о мире и человечестве, вспоминается одна древняя молитва:

Господи, Боже мой! Удостой меня быть орудием мира Твоего, чтобы я вносил любовь туда, где ненависть; чтобы я прощал, где обижают; чтобы я соединял, где ссора; чтобы я говорил правду, где заблуждение; чтобы я воздвигал веру, где давит со мнение; чтобы я возбуждал надежду, где отчаяние; чтобы я вносил свет туда, где Тьма; чтобы я возбуждал радость, где горе живет. Господи, Боже мой! Удостой, не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал; не чтобы меня понимали, но чтобы я пони мал; не чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо кто дает, тот получает; кто себя забывает, тот обретает; кто прощает, тому простится, кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.

Ч. Тэкстон, У. Брэдли и Р. Олсен, биохимики: «Осмысленный и понятный радиосигнал из какой-нибудь отдаленной галактики был бы всеми воспринят как свидетельство проявления разума. По чему же тогда не воспринимаются именно в таком качестве послания молекул ДНК, содержащиеся во всех биологических объектах?».

Иоганн Берцелиус (1779-1843), шведский химик: «Вся органическая природа свидетельствует о существовании мудрой цели и является продуктом высшего разума... Таким образом, человек призван рассматривать свою высшую способность – способность мысли – в соответствии с Существом, которому он обязан своим существованием».

Чарльз Лайель (1797-1875), английский естество испытатель,

иностранний член-корреспондент Петербургской Академии Наук: «В каком бы направлении мы ни производили свои исследования, по всюду мы открываем яснейшие доказательства творческого Высшего Ума и действия Премудрого Промысла Божия в природе».

Поль Сабатъе (1854-1941), французский химик, лауреат Нобелевской премии: «Естественные науки и религию противопоставляют друг другу лишь люди плохо образованные как в том, так и в другом».

М. В. Ломоносов: «Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога», и «не только небеса, но и недра земли проповедуют славу Божию».

Матиас Шлейден (1804-1881), немецкий биолог, ботаник один из основоположников клеточной теории строения живых организмов: «Истинный натуралист не может никогда сделаться материалистом и отрицать душу, свободу, Бога».

Крупный естествоиспытатель XIX века швейцарский зоолог **Агассис** : «Наука – перевод мыслей Творца на человеческий язык». «Мир есть самое наглядное доказательство бытия личного Бога, Творца всех вещей и Промыслителя мира».

Физики

Великий **Исаак Ньютон** (1643-1727) физик и математик, проникший в тайны строения и движения вселенной, говорил о себе: «Не знаю, чем меня признают потомки, но себе самому я представляюсь маленьким мальчиком, который на берегу безграничного океана собирает отдельные ракушки, выброшенные волнами на берег, в то время как сам океан и его глубины остаются по-прежнему для меня непостижимыми».

Ньютона спросили: кто же чудесно соберет рассеявшиеся в прах тела умерших, чтобы образовать новые тела. Ученый молча взял горсть железной пыли, смешал эту пыль с пылью земляной и спросил: «Кто выберет железные опилки из этой смеси?» При общем недоумении ученый взял большой магнит и стал водить над смесью. В ней обнаружилось движение, слышался шелест, и железные опилки стали прилипать к магниту. Серьезно по смотрел Ньютон на присутствующих и сказал: «Тот, кто такую силу сообщил бездушному

камню, уже ли не может совершить большего чрез наши души, когда им потребнобудет облечься в прежние, но обновленные тела?».

«Чудесное устройство космоса и гармония в нем могут; быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану всеведущего и всемогущего существа. Вот – мое первое и последнее слово».

Максу Планку (1858-1947), знаменитому профессору физики Берлинского университета, основателю квантовой теории, лауреату Нобелевской премии, одному из основателей современной физики принадлежат следующие высказывания:

«И религия и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов».

«Куда бы мы не обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией; мы скорее констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука, в конечном результате, ищут истину и приходят к исповеданию Бога. Первая представляет Его как основу, вторая – как конец всякого феноменального представления о мире».

Свой доклад, прочитанный в мае 1937 года в Дерптском (Тартуском) университете и посвященный взаимоотношению религии и естествознания, Планк завершил такими словами: «Следует неутомимо и непрестанно продолжать борьбу со скептицизмом и догматизмом, с неверием и суеверием, которую совместно ведут религия и естествознание, а целеуказующий лозунг в этой борьбе всегда гласил и будет гласить: к Богу!».

Альберт Эйнштейн (1879-1955), величайший физик-теоретик XX века, один из основателей современной физики, автор специальной и общей теории относительности, ввел понятие фотона, открыл законы фотоэффекта, работал над проблемами космологии и единой теории поля, лауреат нобелевской премии: «Каждый серьезный естествоиспытатель Должен быть каким-то образом человеком религиозным. Иначе он не способен себе представить, что те невероятно тонкие взаимозависимости, которые он наблюдает,

выдуманы не им. В бесконечном универсуме обнаруживается деятельность бесконечно совершенного Разума. Обычное представление обо мне как об атеисте – большое заблуждение. Если это представление почерпнуто из моих научных работ, могу сказать, что мои работы не поняты... Напрасно перед лицом катастроф XX века многие сетуют: «Как Бог допустил?» Да, Он допустил: допустил нашу свободу, но не оставил нас во тьме неведения. Путь познания добра и зла указан. И человеку пришлось самому расплачиваться за выбор ложных путей».

Ему принадлежат следующие слова: «Я не представляю себе ученого без твердой веры. Это можно выразить и так: невозможно верить в науку, не основанную на религии».

«Я верю в Бога, как в Личность и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом. Еще будучи молодым студентом я решительно отверг взгляды Дарвина, Геккеля и Гексли, как взгляды беспомощно устаревшие».

Альберт Эйнштейн утверждал, что наука не может развиваться в отрыве от религии. Ему принадлежат такие слова:

«Я не могу себе представить настоящего учёного, который не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку».

Эйнштейн полагал, что присутствующий во Вселенной чудесный порядок не мог возникнуть случайно, и что окружающий мир был создан Творцом, обладающим Высшим Разумом. Для Эйнштейна, часто в письмах говорившего о своей вере в Бога, чудесный характер существующего во Вселенной порядка был крайне важен. Всем известны слова Эйнштейна о том, что «безбожная наука хромает», в которых он выразил, насколько неразрывна, по его мнению, связь между наукой и религией.

Эйнштейн заявлял, что «в каждом, кто изучает природу, должно рождаться некое религиозное благоговение» .

Он также говорил: «Каждый, кто серьёзно занимается наукой, убеждается в том, что в законах природы присутствует некий дух, и этот дух выше человека. По этой причине занятия наукой приводят человека к религии».

Точка зрения Эйнштейна на науку обнаруживается и в следующих его словах: «Когда пропадает религиозное чувство, наука превращается в простое экспериментирование без вдохновения». Альберт Эйнштейн в одном из своих произведений так описывает живительную силу, которую верующий учёный черпает из религии:

«Я могу утверждать, что религиозное чувство, имеющее некий космический исток, в научных исследованиях переживается особенно остро. Без сомнения, это чувство сильнее всего ощущали первые создатели научных концепций. Научное, рациональное понимание строения Вселенной даёт человеку самое глубокое чувство веры. Понимание Вселенной, обретённое после многих лет работы, одарило такими глубокими чувствами Кеплера и Ньютона. Те, кто оставался лишь в практической сфере научных исследований, всегда и везде давали этому факту ошибочные объяснения. Эта интуиция и вдохновение наполняют сердца лишь тех, кто отдал всю свою жизнь науке, и только такие люди, несмотря на тысячу и одну трудность, продолжают свои поиски. Они получают эту силу от религиозного чувства. Очень правильно выразился один наш современник, что в наш материалистический век самые глубокие религиозные переживания испытали те, кто первым прокладывал путь позитивной науке». Говоря о том, что люди при определении своих целей должны исходить из религиозных истин, Эйнштейн заявил:

«Истинную цель для человека определяет религия. Однако в вопросе о том, к каким средствам следует прибегнуть для достижения этой цели, есть что сказать и науке. Те, кто желает познать истину во всей полноте, придают науке форму, конструируют её, ставя её в определённые рамки. Однако в основе науки, в её началах опять же в значительной мере присутствует религия. Я не могу себе даже представить какого-либо учёного, лишённого глубокой веры».

Джон Эклз (Лауреат Нобелевской премии, нейробиолог с международной репутацией, автор не скольких знаменитых книг по проблеме тела и разума и свыше 500 научных статей): «...Я вынужден думать, что существует нечто подобное сверхъестественному началу моего уникального, сознающего себя духа и моей уникальной души... Идея сверхъестественного творения помогает мне избежать, очевидно, нелепого умозаключения о генетическом происхождении

моего уникального «Я».

Вернер фон Браун (1912-1977), физик, один из основоположников космонавтики, руководитель американской космической программы: «Я не могу понять ученого, который не признавал бы Высшего Разума во всей системе мироздания, равно как и не мог бы понять богослова, который отрицал бы прогресс науки. Религия и наука являются сестрами».

Доктор Роберт Милликан (1868-1953), физик, один из самых известных американских ученых: «Все, что я вижу, помогает мне доверять Богу во всем, чего я не вижу. За каждым часовым механизмом должен стоять часовщик, а, значит, и за точностью замысловатого механизма Вселенной должны стоять божественный Конструктор и Творец!».

Артур Комптон, лауреат Нобелевской премии в области физики: «По моему мнению, вера начинается с осознания того, что Вселенная и Человек были сотворены Высшим Разумом. Такую веру мне иметь не сложно, ведь трудно поспорить с тем, что наличие плана доказывает наличие разума. Упорядоченная развернутая Вселенная свидетельствует об истинности самых величественных слов, произнесенных когда-то: «В начале Бог...».

«Бог сотворил прекрасный мир, в котором мы живем и который мы можем исследовать, – сказал **Вильям Филлипс**, когда на одной из конференций узнал о присуждении ему и трем его коллегам Нобелевской премии за работы в области атомной физики. – Я беседую о вопросах веры с учеными без того, чтобы убеждать их различного рода интеллектуальными аргументами. В устройстве вселенной я вижу руку Творца, другие этого не видят. Но должен сказать, что большинство ученых серьезно относятся к Библии».

Лорд Кельвин (1824–1907), британский исследователь, именем которого названа абсолютная шкала температур, известен тем, что занимался работой над первым трансатлантическим телеграфным кабелем и сформулировал второй закон термодинамики. Он сказал: «Зарождение жизни на Земле абсолютно не зависело от какого-то химического или электрического процесса и кристаллического группирования молекул. Мы должны остановиться и признать тайну

и чудо сотворения живых организмов».

Английский ученый **Герберт Спенсер** (из диссертации): «Наука противоречит всякого рода небылицам, но она нисколько не противоречит религии. Во многих сферах естественной науки распространен дух ереси, но истинная наука, избегающая поверхностных данных, вникающая в глубинную суть фактов и истин, свободно от этого духа. Естествознание вовсе не идёт в разрез с религией, а ориентация на естествознание является молчаливым поклонением и безмолвным признанием ценности вещей, которые исследуются и изучаются, а также всемогущества Творца. Причём данная ориентация не является актом устного восхваления, а воплощается практически. Это божественное уважение не носит декларативного характера, а явилось итогом длительной мыслительной работы и напряженного исследовательского труда. Данная наука не идёт путём самоуправства в разъяснении человеку невозможности познания первопричины всего, то есть Бога. Напротив, она ведет нас более ясным путем в разъяснении сути невозможного. Наука указывает нам пределы, которые невозможно преодолеть, ненавязчиво, мягко и милосердно останавливая нас в конце. При этом нам демонстрируется способ творения, несоизмеримый со слабым человеческим разумом, в отношении того, что человек постигнуть не в силах своими мыслительными способностями...».

Один из основоположников электродинамики физик **Ампер** говорил: «В природе мы можем наблюдать дела Творца и от них возвышаться познанием к Творцу».

Известный физик-изобретатель **Томас Эдисон** (изобрел электролампочку и многое другое) в беседе с одним корреспондентом на вопрос о целесообразности в мире атомов дал такой ответ: «Неужели Вы думаете, что это совершается без всякого смысла? Атомы в гармоническом и полезном соединении принимают красивые и интересные очертания и цвета, словно выражая свое удовольствие. В болезни, смерти, разложении или гниении – несогласие составных атомов немедленно дает себя чувствовать дурными запахами. Соединенные в известных формах атомы образуют животных низших разрядов. Наконец, они соединяются в

человеке, представляющем собою полную гармонию осмысленных атомов. – Но где первоначальный источник этой осмысленности? – В какой-то Силе превыше нас самих. – Итак, Вы верите в Создателя, в Бога? – Конечно, – ответил Эдисон, – существование Бога может даже быть доказано химическим путем».

Первооткрыватель радиоактивности **Анри Беккерель** засвидетельствовал: «Именно мои работы при вели меня к Богу, к вере».

Однажды выдающийся ученый **Майкл Фарадей** (открыл закон электромагнитной индукции), читая Св. Библию, сказал: «Я поражаюсь, почему люди предпочитают блуждать в неизвестности по многим важным вопросам, когда Бог подарил им такую чудеснейшую книгу Откровения?»

Великий физик **Томсон** (открыл электрон): «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощница религии».

Известный ученый, физик и математик **Стоке**: «Что касается утверждения, будто недавние научные изыскания показали, что Библия и религия ложны, то на это я отвечаю прямо: этот взгляд совершенно ложен! Я не знаю никаких здравых выводов науки, которые бы противоречили христианской религии».

Ученый-физик и химик **Рамзай**, лауреат Нобелевской премии (открыл аргон, криптон, ксенон, неон): «По моему мнению, нет действительного столкновения между фактами науки и существенными учениями христианства».

Выдающийся ученый-физик, математик и религиозный философ **Блез Паскаль** (этого учёного за гибкость и проницательность его ума ставят в число трех самых выдающихся математиков за всю историю человечества) говорит: «Есть три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему – люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его – эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его – это люди разумные, но еще несчастны».

Английский физик **Рэйлей** – один из основоположников теории

колебаний, автор фундаментальных трудов по молекулярному рассеиванию света, акустике и закона излучения абсолютно черного тела, лауреат Нобелевской премии: «Многие незаурядные люди не хотят ничего знать о естествознании, потому что оно будто бы ведёт к материализму. Что такое опасение может существовать, это не удивительно: в литературе есть много адвокатов науки, сделавших из распространения таких взглядов занятие. Нет сомнения, конечно, что и у представителей науки, как и у всех других людей, могут встречаться грубые понятия по высшим вопросам и об основах природы. Но чтобы расхотелись с духом науки религиозно-философские убеждения, которыми жили Ньютон, Фарадей. Максвелл, это, конечно, такое положение, опровержением которого я не считаю нужным заниматься».

Великий ученый-физик **Рейнольдс** (исследователь течения жидкости, турбулентности) считает: «В результате научных изысканий последних лет я не вижу ничего такого, что заставило бы меня усомниться в непосредственном откровении Бога людям в разные времена; а христианство основано на этой вере».

Один из основателей электрохимии, ученый-физик и химик **Гемфри Дэви** в своем сочинении «Последние дни естествоиспытателя» несколько страниц посвящает доказательству бессмертия: «Учение материалистов всегда, даже в юности, было мне противно. До тошноты наслушавшись в лекционных залах речей физиологов-эволюционистов о постепенном развитии материи до степени одушевления собственной силою и даже о развитии ее до степени разумного существа, я, бывало, уходил в зеленые поля и рощи по берегу реки – к природе, безмолвно обращавшей мое сердце к Богу; я видел во всех силах орудия Божества... Новые идеи и бесконечные надежды тогда возникали в душе моей, и я чувствовал жажду бессмертия. Эти настроения обычно, конечно, относят к области поэзии, но я думаю, что они заключают в себе здоровое философское основание для веры в бессмертие».

Профессор **Вернер Гитт**, руководитель Немецкого Федерального Института Физики и Технологии: «Все опыты показали, что для получения информации необходима независимая воля, умозаключение и творение Разума.... Нет ни одного закона природы,

физического процесса или случая, обеспечивающего возможность создания информации материей».

Андрей Дмитриевич Сахаров, лауреат нобелевской премии, физик: «...Я не могу представить себе Все ленную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего начала, без источника духовной «тепло ты», лежащего вне материи и ее законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

Вернер Гейзенберг (1901 – 1976), немецкий физик Великий ученый XX века, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии много размышлял о благотворности религии для науки и всей культуры. Он пришел к выводу, что математические формулировки законов природы в не котором смысле божественны. «Эти математические законы, – писал он, – выступали зримым выражением Божественной воли... Кеплер загорался воодушевлением по поводу того, что он первым увидел через них красоту Божественного творения». А вот что он говорил о значении религии для других областей культуры: «Религия есть фундамент этики, а этика – предпосылка нашей жизни. Религия обладает решающим значением для искусства. Если называть религией просто духовную форму, до которой дорастает то или иное человеческое сообщество, то, само собой понятно, искусство тоже обязательно окажется выражением религии».

«Представитель естественных наук тоже должен учитывать всеобъемлющее значение религии в человеческом сообществе», – подытожил свои соображения Гейзенберг. И поставил точку совсем непривычными для ученого словами: «Дьявол еще не окончательно овладел нашим миром».

По мнению президента РАН академика **Ю. С. Осипова**, создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании Абсолютного бытия, или Бога. И мы ни в коей мере не должны относиться презрительно к богоискательству ученых, как это требовала атеистическая идеология.

Интересны слова создателя атомной бомбы **Р. Оппенгеймера**: «Я имел возможность проконсультироваться с сорока физиками-теоретиками... Мои коллеги... придерживаются...одного убеждения.

Все признают, что мы не понимаем природу материи, законов, которые управляют ей, языка, которым она может быть описана».

Известный современный квантовый химик **Генри Шафер** пишет: «Радость и значение моей науке придают те редкие моменты, когда открывается что-то новое, и говоришь себе: Так вот как сделал это Бог. Моя цель – понять маленький уголок Божьего плана».

Один из крупнейших западных ученых, пионер в области цветного телевидения, руководитель «Радио Корпорейшн» (США) **Элмер Энгстром** говорит: «Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому было совершено творение...».

В своей книге «Человек не одинок» президент Нью-Йоркской Академии наук **Кресси Моррисон** говорит, что люди находятся сейчас на заре научной эры и каждое новое открытие проявляет перед ними все большей силой и яркостью дело премудрого Творца... «Что касается меня, – говорит Моррисон, – я имею семь оснований для веры.

Прежде всего, основываясь на нерушимых законах математики, можно доказать, что наша вселенная была задумана и создана великим конструктивным Разумом. Наличие живых организмов на нашей планете предполагает такое невероятное количество всяких условий их существования, что со впадение всех этих условий не может быть делом случая.

Земля, например, вертится вокруг своей оси со скоростью тысячи миль в час. Если бы она вертелась со скоростью ста миль в час, наши дни и ночи были бы в десять раз более длинными и Солнце сжигало бы наши растения в течение этого дня, в то время как этой длинной ночью замерзли бы даже те совсем малые ростки, которые смогли бы днем появиться. Далее, Земля отдалена от Солнца точно на такое расстояние, при котором огонь Солнца обогревает «нас достаточно, но не слишком. Если бы он посылал нам только на 50 градусов меньше или больше тепла, мы бы или замерзли, или умерли от жары.

Земля имеет наклон по эллипсу в двадцать три градуса, что вызывает различные времена года; без этого наклона пары, поднимающиеся с океана, перемещались бы по линии Север-Юг, нагромождая лед на наших континентах. Будь Луна всего в

пятидесяти тысячах миль от нас, вместо того чтобы отстоять приблизительно на двести сорок тысяч миль, наши океанические приливы были бы столь огромны, что затопляли бы сушу два раза в день... Если бы наша атмосфера была более разреженной, горящие метеориты (которые сгорают миллионами в пространстве) ежедневно ударяли бы с разных сторон, производя пожары... Эти примеры и множество других показывают, что нет ни одной возможности на миллион, чтобы жизнь на нашей планете была «случайностью».

Один из создателей термодинамики **Джеймс П. Джоуль** (1818–1889): «Рассматривая свое собственное «дивно созданное» строение, мы наблюдаем в движениях его составных частей постоянное взаимопреобразование тепла, механических и химических явлений. Как в видении Иезекииля, где «колесо находилось в колесе», все может казаться сложным, подверженным внешней путанице и беспорядку, но, тем не менее, сохраняется самое совершенное».

Фред Хойл, выдающийся британский физик и философ, нобелевский лауреат и бывший эволюционист: «Представление о том, что программа, заложенная в живую клетку, могла развиваться случайно в первобытном супе на Земле, в высшей степени абсурдно... У меня сложилось впечатление, что большинство биологов в глубине души понимают правду, но они настолько запуганы возможными последствиями, что готовы принять любую линию поведения, лишь бы только отойти от нее». Сэр Фред Хойл говорит: «Жизнь создана разумным создателем и это так очевидно, что человек невольно задается вопросом, почему же многие не воспринимают эту правду. Причиной этого является не наука, а психологический фактор».

Христиан Эрстед (1777–1851), датский физик: «Всякое основательное знание природы ведет к познанию Бога. Все бытие есть сплошное творение Бога, всюду отпечатлевшее на себе бесконечно совершенный, неизменяемый Его разум. В нашем сознании это непрерывное действие Божественного разума и его вечное тождество с Собою делается законами природы».

Джозеф Томсон (1856 –1940), английский физик: «Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не

враг, а помощница религии».

Астрономы

Иоганн Кеплер, величайший астроном, физик и математик, открывший законы движения планет в Солнечной системе: «Прежде, чем оставить этот стол, за которым я совершил все свои исследования, мне остается только поблагодарить Творца Вселенной за Его милосердие ко мне! Благодарю Тебя за все те радости, которые я испытал в созерцании Твоих дел!»

Камиль Фламарион (1842-1925), знаменитый астроном, исследовавший Луну, Марс, двойные звезды, в таком восторге исповедует величие и не постижимость Божию: «О Неведомое, Таинственное Существо! О Великое и Непостижимое! Верховный Виновник всей стройности и красоты! Кто же и что же такое Ты, если дела Твои столь велики? Жалкие человеческие существа, эти ничтожные муравьи, копошащиеся на поверхности их ничтожной плане ты и уверенные, что знают Тебя, о Всевышний! И какое имя дать тем, кто отрицает Тебя, кто не живет мыслью о Тебе, кто никогда не чувствовал Твоего присутствия, Отец всей природы! Я с любовью преклоняюсь перед Тобой, о Божественное Начало: но я так ничтожен, что не смею думать, чтобы я мог быть услышан Тобою. Но Ты слышишь меня, Создатель, Ты, дающий красоту и благоухание полевому цветочку, внимаешь и мне. Голос океана не может заглушить для Тебя моего лепета, и моя мысль доходит до Тебя в этой общей молитве!» Кроме этого: «Если вы изучаете природу, небо, в котором бесчисленные миры тяготеют друг к другу в лоне света и жизни, если вам известны законы и общий механизм этой природы, – можете ли вы не приветствовать Верховный Разум, громко говорящий через материальный покров? Математический порядок астрономической организации (вселенной) обязан своим происхождением Разуму, без сомнения высшему, чем разум астрономов, открывших выражение правящих миром законов. Природа не только показывает Бога, но и доказывает Его».

Астроном Гершель: «Чем более раздвигается область науки, тем более является доказательств существования Вечного Творческого и Всемогущего Разума».

Астроном Мэдлер: «Кто ничего кроме случая не хочет видеть в этой гармонии, обнаруживающейся с такою очевидностью в строении звездного неба, тот должен этому случаю приписать Божественную мудрость».

Астроном Ватсон: «Изучение дивного механизма звездного неба возбуждает и укрепляет в нас удивление к бесконечному совершенству Всемогущего и Живого Бога».

Великий ученый-физик, астроном и механик **Галилео Галилей** – первооткрыватель законов инерции и свободного падения тел, изобретатель телескопа, открыл горы на Луне, 4 спутника Юпитера, фазы у Венеры, говорит: «В действиях природы Господь Бог является нам не менее достойным восхищения образом, чем в божественных стихах Писания». «Священное Писание никогда не может погрешать или заблуждаться. Само Писание никогда не может ошибаться, потому что во многих местах оно не только допускает, но требует толкования, отступающего от прямого буквального смысла».

Крупнейший физик, астрофизик и космолог XX века **Джине** говорит: «Примитивные космогонии рисовали Творца работающим во времени, выковывающим Солнце и Луну, и звезды из уже существующего сырого материала. Современная научная теория заставляет нас думать о Творце, работающем вне времени и пространства, которые являются частью Его творения, так же, как художник находится вне своего холста».

Надгробная надпись на могиле итальянского астронома **Анджело Секки** гласит: «От зрелища неба – короткий путь к Богу».

Великого польского астронома **Коперника** спросил однажды какой-то влиятельный князь: «Скажи мне, великий доктор, была ли в борениях за правду счастливой твоя жизнь?»

«Могу вас уверить, князь, – ответил Коперник, – переплетенная терпением, моя жизнь была одной радостью. Хотя перед величием Божиим и я должен сознаться: Вседержитель! Мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия, но мне казалось, что я иду по следам Бога. Чувствую, недалеко и моя смерть, но это меня не пугает. Всемогущий Бог найдет для моего духа иную форму бытия, поведет меня дорогой вечности, как ведет блуждающую

звезду через мрак бесконечности. Я спорил с людьми за правду, но с Богом – никогда, спокойно ожидая конца отмеренного мне времени».

На могильном камне этого смиренного раба Божия и знаменитого ученого начертано: «Не благо дать, которую принял Павел, не милость, которой Ты простил Петра, но ту благодать и милость, которую Ты оказал разбойнику на кресте, только ее даруй Ты мне».

Иоганн Медлер (1794-1874), немецкий астроном, создатель первой карты Луны: «Кто ничего кроме случая не хочет видеть в этой гармонии, обнаруживающейся с такою очевидностью в строении звездного неба, тот должен этому случаю приписать Божественную мудрость. Истинный ученый не может быть неверующим, так как естественные законы и законы Бога – это одно и то же».

Математики

Один из числа самых великих математиков мира **Коши**, внесший колоссальный вклад в теорию аналитических функций, теорию дифференциальных уравнений, математическую физику, теорию чисел, геометрию, автор классических курсов математического анализа, писал: «Я – христианин, т. е. верую в Божество Иисуса Христа, как и Тихо де Браге, Коперник, Декарт, Ньютон, Ферма, Лейбниц, Паскаль, Гримальди, Эйлер и другие; как все великие астрономы, физики и математики прошлых веков».

Один из величайших в мире математиков **Эйлер**: «Библия ничего не теряет от возражения неверующих, как же, как и геометрия, по отношению к которой тоже встречаются возражения. Если есть охотники возражать даже против геометрии, то по какому же праву неверующие могут требовать, что бы мы отвергли тотчас и совсем Св. Писание вследствие возражений против него, которые притом чаще далеко не так важны, как те, которые делаются против геометрии».

Чандра Уикрамасингх, профессор прикладной математики и астрономии университета Кардифф: «На протяжении всех лет обучения, полученного мною как ученым, я подвергся основательному «промыванию мозгов» о несовместимости понятия науки и понятия сознательного творения. Но теперь я не могу найти никакого аргумента против необходимости веры в Бога... Мы привыкли мыслить разумно и теперь убедились, что единственным

логичным ответом на вопрос зарождения жизни может быть созидание, а не случайный хаос». Профес сор Чандра. Уикрамасингх – соавтор сэра Фреда Хойла в написании нескольких книг. Их называют двумя самыми выдающимися учеными Британии.

Научное общество подчеркивает, что их исследование показало, что «Бог должен быть»).

Ричард В. Дехан писал: «Много лет назад жил Сэр Исаак Ньютон, и у него дома была точная модель нашей солнечной системы в миниатюре. В центре ее был расположен огромный золотой шар – солнце, а вокруг него на осях разной длины вращались шары меньшего размера. Они представляли Меркурий, Венеру, Землю, Марс и другие планеты, и были соединены между собою креплениями и шнурами так, что могли синхронно двигаться вокруг «солнца». Однажды Ньютон изучал свою модель, и как раз в это время к нему заглянул друг, который не верил в библейскую концепцию творения. Восхищенно глядя на механизм и наблюдая за ученым, заставляющим небесные тела двигаться по своим орбитам, этот человек воскликнул: «Боже мой, Ньютон, что за изумительная вещь! Кто ее тебе сделал?». Сэр Исаак ответил, не глядя: «Никто». «Никто?» – переспросил друг. «Вот имен но! Никто! Все эти крепления и шнуры, и детали просто случайно встретились вместе, и, о чудо, ста ли совершенно синхронно вращаться и встали на свои орбиты». Атеист все сразу понял! Глупо пред полагать, что модель образовалась сама собой. Но еще меньше смысла в теории о том, что Земля и вся Вселенная появились случайно».

И. Л. Коэи, математик: «В тот момент, когда си стема РНК-ДНК стала понятной, полемика между эволюционистами и креационистами должна была бы сразу прекратиться».

Карл Гаусс (1777–1855), немецкий математик: «Когда придет наш последний час, с какой неизъяснимой радостью мы устремим свой взор к тому, о присутствии Которого мы могли лишь догадываться в этом мире».

Вот еще несколько имен великих мыслителей:

Генрих Гейне (1797-1856), немецкий поэт: «Ни видением, ни земным экстазом, ни голосом с неба, ни каким-нибудь чудесным сном был я

приведен на путь спасения, а моим просветлением я обязан про сто знакомству с книгой. Книгой? Да, и это – ста рая, простая книга, скромная, как природа, и естественная, как она же. Такая же беспритязательная и обыденная, как солнце, согревающее нас, и хлеб, насыщающий нас. Книга, глядящая на нас так же приветливо, с такою же благословляющею добро тою, как старая бабушка, читающая ежедневно эту книгу милыми дрожащими губами с очками на носу. Эта книга называется так же просто – Библия. Справедливо называют ее также Священным Писанием. Кто потерял своего Бога, тот снова найдет Его в этой книге, а кто никогда не знал Его, на того повеет из нее дыханием Божественного Слова. Евреи, понимающие толк в драгоценностях, очень хорошо знали, что делали, когда во время пожара второго храма на жертву огню оставили золотые и серебряные жертвенные сосуды, канделябры и лампы, даже первосвященническую ризу с большими драгоценными камнями, – и спасли только Библию. Она была истинным сокровищем храма, и, слава Богу, оно не погибло в огне».

Иоганн Вольфганг Гете (1749-1832), немецкий поэт и писатель, мыслитель и естествоиспытатель: «Я изучал Библию по принятому в протестантском религиозном воспитании обычаю, как говорится – и вдоль и поперек... Библия не возбуждала моего сомнения ни в чем. Я был защищен от всяких глумлений над Библиею, так как видел их нечестность. Изложенные в ней факты, учения, притчи и символы – все произвело на меня глубокое впечатление. Поэтому несправедливые и извращающие смысл нападки на Библию вызывают у меня отвращение... Все эпохи, в которые господствует вера, – блестящи, возвышенны, плодотворны для современников и потомков. Человек никуда не может уйти от Бога. Он может назвать себя атеистом, но не в состоянии отрицать в себе томление по Богу, который не дает покоя его душе... Время сомнений миновало, ныне сомневается кто-либо в Боге так же мало, как в себе».

Франсуа Вольтер (1694-1778), писатель и философ-просветитель: «Нужно быть слепым, чтобы не быть ослепленным этой картиной, нужно быть глупцом, чтобы не признать ее Творца, нужно быть безумцем, чтобы перед Ним не преклоняться... В мнении, что Бог существует, есть свои трудности, но в противоположном мнении

наличествуют абсурды».

Фридрих Рюккерт (1788-1866), немецкий ученый, поэт: «В себе носить тот должен Бога, кто найти Его желает; в твореньях всех Его узришь, в душе твоей Он пребывает».

Известный философ **Ф. Бэкон**: «Немного наука отдаляет от Бога, много – приближает к Нему».

Знаменитейший ассириолог и египтолог академик **В. А. Тураев** был преданнейшим сыном Православной Церкви и был похоронен в 1922 году по его желанию в стихаре причетника.

Дмитрий Сергеевич Лихачев, историк, культуролог: «Сознание предшествует воплощению идей. Бог – великий архитектор».

Приведем еще некоторые имена верующих ученых:

Профессор **Роберт Джастроу**, директор-учредитель Института Космических Исследований Годдар да при НАСА – автор ряда знаменитых научных книг, в том числе книги «Бог и Астрономы».

Профессор **Генри Маргенау** (вот уже свыше 40 лет профессор физики в Йелльском Университете, обладатель 8 почетных докторских степеней, посещающий профессор в 12 университетах, бывший редактор «American Journal of Science», «Philosophy of Science», review of Modern Physics, в прошлом президент Американской Ассоциации Философии Науки, профессор Маргенау работал с Альбертом Эйнштейном, в Институте Передовых Исследований и был близким соратником Гейзенберга и Шредингера).

Доктор **Руперт Шелдрейк** (Бывший Директор Биохимии в Кембриджском Университете, член Эпифанских Философов, его недавняя книга «Новая Наука Жизни» была поддержана несколькими Нобелевскими лауреатами в Британском журнале «Nature»).

Профессор **Стэнли Л. Жаки** (один из самых известных философов-историков науки в мире, шестой американец после Джеймса, Рейса, Дьюви, Тилича и Найбура, давший Лекции Гиффорда в Эдинбургском Университете. Его книга «Дорога Науки и Пути к Богу», изданная в 1978 году, была названа «событием года»).

Профессор **Поль Виц** (Автор широко известной книги «Психология как Религия: Культ Самопоклонения», являющейся самой мощной критикой секулярной психологии в США).

Профессор **Давид Мартин** (Профессор Социологии в Лондонской Школе Экономики и Политической Науки, Президент Международной Конференции Социологии и Религии с 1975 по 1981 год).

Профессор **Норман Гейслер** (Один из известных христианских философов в США, Доктор Гейслер участник дебатов с атеистами и агностиками по всей территории США и за его границами, он написал свыше 16 книг о христианских апологетах).

4.11

Альфред Норт Уайтхед был откровенен: «Все, кто посвятил себя одной цели – доказать, что цели не существует – представляют собой интересный объект для исследователя».

Дмитрий Сергеевич Аничков (1733–1788), русский философ, математик, логик: «Хотя ни места, где Бог, ни фигуры, какую Он имеет, и не знаем, и не видим, однако познаем Его из действий Его; равным образом и о душе своей, хотя ни места, в каком она обитает, ни начертания, какое она имеет, не знаем и не видим, из ее действий заключаем, что она есть без всякого смешения, простая, неделимая на части, не исчезающая, но пребывающая вечно, яко от Бога дарованная».

«Рассмотрим токмо прилежнее бывшие и сбывающиеся с нами приключения, то увидим ясно, что вся наша жизнь во всем своем исследовании зависит от Бога, увидим, как Бог судьбы Свои неисповедимые над нами удивляет, познаем Его премудрость, прославим Его благость и, наконец, дойдем до познания сего, что ничего не бывает без воли Божьей и никакая сила промыслу Божию учинить препятствия не в состоянии».

Можно приводить еще сколько угодно высказываний ученых, в которых они свидетельствуют о том, что научные знания о Вселенной укрепляют веру в Бога-Творца и Вседержителя. Мы же ограничимся приведенными высказываниями, отметив, что сам факт наличия огромного числа крупнейших ученых, прежних и современных, верующих в Бога и во Христа, является очевидным доказательством

того, что наука по меньшей мере не опровергает бытия Божия. Приведем некоторые имена других всемирно известных верующих ученых:

Л. Гальвани – физиолог, один из основоположников учения об электрическом токе;

А. Вольт – также один из основателей учения об электричестве;

Г. Мендель – августинский монах, основоположник генетики;

Ж. Дюма – основоположник органической химии;

С. Ковалевская – математик;

А. Попов – изобретатель радио;

Д. Менделеев – создатель периодической системы химических элементов;

П. Флоренский – священник, богослов, ученый-энциклопедист;

В. Вернадский – основоположник геохимии, биогеохимии, радиологии и учения о биосфере;

Э. Шредингер – один из создателей квантовой механики;

Б. Филатов – офтальмолог;

Л. Бройль – один из создателей квантовой механики;

Ч. Таунс – один из создателей квантовой электроники; и многие, многие другие.

Этот список ученых, среди которых ученые всех отраслей науки, – можно было бы продолжить на многих страницах.

По мнению бывшего министра науки и технологий вице-президента Российской Академии наук академика **Фортова**, исследования российских ученых будут гораздо продуктивнее, если они, по примеру западных коллег, откроют Библию не как предмет для критики, а как некий ориентир в научных поисках. История доказала правомерность такого подхода. Сколько «научных» трудов было написано о самозарождении жизни, происхождении человека от обезьяны, но современная биология и генетика камня на камне не оставили от «теории» дарвинизма. Случайное возникновение жизни так же вероятно, как пролетевший над свалкой смерч собрал бы

самолет «Боинг». А между генами людей и обезьян оказалась дистанция огромного размера – человек скорее мог произойти от свиньи, чем от гориллы.

Сколько времени и денег удалось бы сэкономить, если бы несколько поколений ученых не городили «огород» дарвинизма, а поверили бы Библии: Бог сотворил человека по своему образу и подобию. Как сотворил -- особый вопрос, к ответу на него уже, похоже, подошла генная инженерия. Но если бы факт сотворения был признан в прошлом веке, то науки о человеке несомненно добились бы больших успехов, чем они имеют сейчас.

Когда-то Шлиман поверил «Илиаде» – и раскопал Трою, что стало величайшим достижением археологии. Но не нашлось ученого, который с такой же верой прочитал бы Библию и отправился на поиски Рая. Только сейчас, задним числом, исследователи убеждаются, что это было реальное место где-то в юго-восточной Африке, Именно отсюда идут генетические «корни» всех рас и народов. А языки местных племен в наибольшей мере сохранили особенности древнейшего праязыка всего человечества.

Куда мудрее поступили физики и астрономы: создавая новые теории XX века, они напрямую руководствовались библейской точкой зрения о сотворении мира. Теория относительности, квантовая механика, гипотеза Большого взрыва и разбегания галактик, другие концепции, как говорится, были обречены на успех. В последующие десятилетия они получили огромное количество экспериментальных подтверждений. Ученые убедились, что Библия – источник истинных знаний.

В то же время у науки и религии разные предметы исследований: религия изучает отношение человека к Богу, а наука – законы сотворенного Богом мира. И методы исследований различны: эксперименты и откровения, хотя иногда они пересекаются.

Владимир Фортков говорит: «Наука должна управляться нравственными законами. Это заповеди, которые две тысячи лет назад сформулированы в На горной проповеди».

Наш великий соотечественник **Владимир Сергеевич Соловьев** пытался предвидеть, какой будет наука на рубеже третьего

тысячелетия. В книге, опубликованной сто десять лет назад, читаем: «...Вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека... остаются по-прежнему без разрешения. Выясняется только один важный отрицательный результат: решительное падение теоретического материализма. Представление о Вселенной как о системе пляшущих атомов и о жизни как результате механического накопления мельчайших изменений вещества – таким представлением не удовлетворяется более ни один мыслящий ум. Человечество навсегда переросло эту ступень философского младенчества».

Крах атеизма

История человечества знала не мало поворотных, судьбоносных периодов в своем развитии и можно с уверенностью сказать, что сегодня мы живем в один из таких периодов. Кто-то называет его термином «глобализация», кто-то началом «века прогресса». Но, пожалуй, оба эти определения верны, однако в последние годы стала все отчетливей про являться еще одна чрезвычайно важная тенденция. Быть может, не все еще смогли заметить ее, но в последние 20–25 лет наука и философия переживают коренные изменения: атеизм, господствовавший в научном и философском мире с середины XIX века, необратимо и стремительно теряет все свои позиции.

Атеизм, как мировоззрение, отрицающее существование Всевышнего Господа, был известен еще во времена глубокой древности. Однако новая волна распространения идей атеизма началась в XVIII веке в странах Европы, когда ряд философов – противников религии начали усиленно пропагандировать эту идеологию. Философы-материалисты Дени Дидро, Барон Гольбах или Дэвид Юм стали актив но распространять и внушать в сознание общества идею о том, что в природе не существует ничего, кроме материи.

Уже в XIX – XX веках их дело продолжило новое поколение философов-материалистов, таких как Фейербах, Маркс, Энгельс, Ницше, Дюркгейм и Фрейд, которые внедрили атеистическое мировоззрение в различные сферы науки и философии. Но, пожалуй, самым «мощным» вкладом в создание научной основы для идеологии безбожия стало учение об эволюции жизни на Земле, выдвинутое

английским естествоведом-любителем Чарльзом Дарвином, отрицавшее Божественное сотворение жизни.

Материалисты полагали, что дарвинизм дал так называемый научный ответ на вопрос, на который они никак не могли дать какого-либо внятного ответа: «как зародилась жизнь на Земле, и откуда появился человек?»

Дарвинизм утверждал, что в природе существуют механизмы, которые способны оживлять неживую материю, а позднее производить из нее миллионы различных видов живых существ и многие люди, несмотря на всю абсурдность идеи, приняли ее как вполне научный факт. В конце XIX века атеисты смогли даже сформулировать свое «видение мира», которое, по их мнению, очень просто объясняло возникновение всего живого на Земле. Они отрицали возможность сотворения Вселенной Все вышним Господом, утверждая, что «Вселенная существовала извечно, и, следовательно, не имела начала». Величайший порядок и гармония, существовавшие во Вселенной, также объяснялись случайными совпадениями, таким образом, все сущее возникло само по себе и не имело никакого Высшего Божественного Смысла и предназначения.

Философы-материалисты полагали, что таким образом дарвинизм смог ответить на вопрос об истоках зарождения жизни и человека. Более того, история и социология были пересмотрены заново на базе атеистических идей Марксом и Дюркгеймом, а основы психологии популярно изложил Фрейд. Однако развивающиеся научные, социологические и политологические знания XX века одно за другим сокрушили все эти утверждения. Новые открытия во всех сферах науки, начиная от астрономии и биологии, психологии, общественной морали и социологии сокрушили основы всех гипотез и утверждений атеизма.

Известный американский писатель **Патрик Глинн** в опубликованной в 1997 году книге «Божественные Свидетельства, Союз Веры и Разума в Постсекулярном мире» (God: The Evidence, The Reconciliation of Faith and Reason in a Postsecular World) сделал такое признание: «Научные исследования последних 10 лет повернули против материалистов все их секулярные и атеистические гипотезы и утверждения о Сущности Бога...

Современные мыслители полагали, что наука окончательно сможет доказать механическое, случайное возникновение Вселенной, но получился совсем иной итог, наука неоспоримо показала, что во Вселенной существуют непостижимый человеческим разумом «величайший замысел, проект» и наша жизнь существует благодаря гармоничному сосуществованию тончайших законов и равновесий мироздания. Современные психологи утверждали, что вера является одной из форм невроза или психического расстройства сознания человека. Однако исследования, проведенные в сфере психологии в последние 25 лет, эмпирически установили, что вера в Бога не только не является неким неврозом, как утверждали Фрейд и его сторонники, но, напротив, является жизненно необходимым элементом умственного здоровья и счастья человека.

Мне кажется, что еще мало кто из людей осознал это, но неопровержимая истина такова: после векового спора между наукой и верой полностью смешались все прежние позиции. После теории Дарвина, многие агностики и атеисты, к примеру, Хаксли или Рассел, могли опираться в своих утверждениях на тезис о полной случайности и совершенной бессмысленности зарождения и существования Вселенной и жизни. Многие ученые и представители интеллигенции все еще продолжают отстаивать это утверждение. Но, продолжая упорствовать в этом мнении, они прибегают ко все более абсурдным, нелепым доводам и доказательствам. Конкретные факты фундаментальной науки наших дней неопровержимо доказывают истинность веры во Всевышнего Создателя...».

В этой статье мы проанализируем лишь некоторые из фактов, установленные в различных областях науки и посмотрим, что принесет человечеству период, пришедший на смену «воинствующему атеизму».

Космология: Крах теории о вечности Вселенной и открытие Божественного Сотворения

Первый удар по идеологии атеизма был нанесен наукой в XX веке в области космологии. Был сокрушен основной тезис материалистов об «извечном, безначальном существовании Вселенной».

Неопровержимые научные факты привели ученых к заключению, что Вселенная все-таки имела начало, иными словами, была сотворена из

Небытия.

Воспринятая западным миром атеистическая идея «извечности и статичного существования вселенной» была не нова для человечества, она существовала еще среди философов-материалистов Древней Греции.

Первым из философов Нового времени, кто вновь стал активно развивать это верование, находившееся в забвении во времена средневековья и господства догматов церкви, и вынес ее на рассмотрение общественности, был известный немецкий философ Эммануил Кант (хотя он и не был материалистом в философском понимании этого определения).

Он утверждал, что Вселенная существовала извечно, не имела начала и не имеет конца, так что в этом вечном пространстве существует возможность происхождения всего.

К началу XIX века утверждение о том, что Вселенная не имела начала, то есть, не имела и Творца, широко распространилась в научных и светских кругах. Карл Маркс и Фридрих Энгельс активно разрабатывали эту идею и развили ее в учение Диалектического материализма, которое, получив, наконец-то, «научное обоснование», все более набирало влияние в кругах интеллигенции, и к XX веку было уже широко распространено во всей Европе.

Со временем утверждение «извечности существования Вселенной» стало одним из краеугольных тезисов атеизма, ведь если Вселенная не была сотворена и возникла случайно, то, следовательно, она не была создана Богом. Приведем цитату из книги одного из ярких сторонников идеи материализма Георга Политцера, который в начале XX века писал о невозможности существования Бога в своей книге «Принципы зарождения философии».

«Вселенная не является сотворенной кем-либо. Если бы она была сотворена, то тогда она должна была быть сотворенной Богом в определенный момент времени из Небытия. Для того чтобы принять утверждение о сотворенности Вселенной нам, прежде всего, потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия. Но это признание неприемлемо с точки зрения науки».

Политцер выразил в этом утверждении мнение всех материалистов того времени, которые полагали, что наука работает на них и вскоре их вера будет подтверждена фактами. Однако очень скоро наука доказала то, во что так упорно не желали верить материалисты, выраженное словами Политцера «если бы она была сотворена, то ... нам потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия». Наука доказала, что Вселенная имела строго определенный миг начала бытия.

Это доказательство пришло с теорией Биг Бэнга или Большого Взрыва.

Теория Большого Взрыва была выдвинута в результате целого ряда опытных исследований. В 1929 году американский астроном Эдвин Хаббл, наблюдая за звездами, заметил, что галактики в космосе постоянно удаляются друг от друга, а это означало, что Вселенная непрерывно расширяется.

Приняв во внимание доказанный постулат о постоянно расширяющейся Вселенной, логически можно придти к следующему выводу: если повернуть время вспять, то станет очевидным, что Вселенная произошла из одной единственной точки. Астрономы столкнулись с фактом, что эта «единственная точка» была определенным метафизическим понятием, обладавшим «нулевым объемом» и «беспредельной силой притяжения».

Значит, материя и время произошли в результате взрыва и выплеска наружу этой единственной точки с нулевым объемом. Иными словами Вселенная была сотворена из Небытия.

Теория Большого Взрыва очень беспокоила материалистов, и подвергалась непрерывной критике со стороны ученых, оставшихся верными утверждению о вечности Вселенной. Вот слова одного их известнейших физиков-материалистов Артура Эддингтона:

«С философской точки зрения меня очень тревожит мысль о внезапном начале бытия существующего порядка в природе».

Однако теория Большого Взрыва, несмотря на нежелание и беспокойства материалистов, получала все новые подтверждения. В 1965 году астрономы Арно Пензиас и Роберт Уилсон, в ходе

наблюдений, случайно обнаружили радиоактивные остатки этого взрыва, пронизывавшие весь космос.

В 1989 году, НАСА послало спутник-исследователь космического радиационного фона (КОБЕ), который фактически подтвердил открытие астрономов.

Перед лицом этих фактов атеисты оказались в полной растерянности и не могли уже более отстаивать свою правоту. Автор книги «Атеистический гуманизм» (Atheistic Humanism), профессор философии Ридингского Университета, атеист Энтони Флю сделал примечательное признание:

«Как известно, признание грехов полезно для души. Поэтому я начну с признания, что у атеиста должно вызывать душевную тревогу современное согласие в области космологии. Ибо, похоже, что исследователи космоса предоставляют научные доказательства того, что у Вселенной было начало. Я все еще продолжаю быть атеистом, однако вынужден признать, что мне очень не просто отстаивать свои взгляды на религию перед лицом столь неопровержимых фактов науки...».

На сегодняшний день атеисты находятся в абсолютном тупике перед лицом научных фактов. Вот лишь один из примеров их реакции на факты теории Большого Взрыва, опубликованный в 1989 году в одном из самых известных органов пропаганды атеизма, в журнале «Нейчур» («Nature») его главным редактором Джоном Мэддоксом; В статье, озаглавленной «Долой Большой Взрыв» Мэддокс писал, что «теория Большого Взрыва неприемлема с точки зрения философии, ибо иначе вместе с принятием фактов Большого Взрыва мы даем мощнейшую поддержку идеям богословов о Божественной сотворенности жизни на Земле».

Более того, он предсказывал, что теория Большого Взрыва не просуществует и десяти лет. Однако, несмотря на надежды материалистов, выраженные Мэддоксом, теория Большого Взрыва получала, все новые доказательства со стороны современной науки, множество открытий неоспоримо подтверждали правоту теории.

Некоторые материалисты ведут себя логичнее перед лицом этих фактов. К примеру, известный английский физик-материалист **Х. Р.**

Липсон «пусть и не желая того», но признает сотворение Вселенной как научный факт:

«Мне кажется, что после всего открытого наукой мы должны идти дальше и признать, что единственным логичным объяснением возникновения жизни может быть лишь сотворение. Я знаю, что это сложно сделать и мне и многим ученым-физикам, таким же материалистам, как и я, но если экспериментальная наука подтверждает эти факты, мы не можем отрицать ее только лишь из-за того, что она нам не нравится».

В результате современная астрономия пришла к осознанию следующего факта: материя и время были сотворены Всевышним Создателем, не зависящим от этих двух категорий и обладающим Бес предельной Волей и Разумом. Всевышний Создатель, сотворивший нашу Вселенную – есть Великий Бог, Господь всех миров.

Физика и Астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной

Еще одна атеистическая догма, сокрушенная открытиями астрономии в XX веке, это тезис о «слу чайной Вселенной». Утверждение о случайном возникновении материи, небесных тел и физических законов, структурирующих в единую систему все эти тела во Вселенной, потерпело весьма красноречивый и показательный провал.

Впервые в 70-х годах ученые заметили, что все физические законы, существующие во Вселенной, поразительным образом приспособлены для создания самых благоприятных условий жизни человека.

Дальнейшие углубленные исследования показали, что физические, химические и биологические законы во Вселенной, сила земного притяжения и электромагнитные волны, строение атомов и элементов, словом все существующие законы, созданы для обеспечения идеальных условий жизни человека.

Пол Дэвис, известный профессор теоретической физики, закончив расчеты скорости расширения Вселенной, которые он проводил в связи с теорией Большого Взрыва, заявил, что эта скорость рассчитана по непостижимым для человеческого разума критериям точности:

«Тщательные расчеты ставят скорость расширения Вселенной очень близко к критической величине, пройдя которую Вселенная просто освободится от собственного тяготения и рассеется в пространстве. Если она будет расширяться чуть медленнее – сила притяжения обрушит ее внутрь; чуть быстрее – и космический материал давным-давно полностью рассеялся бы. Если бы скорость взрыва отклонилась от заданной величины хотя бы на миллиардную в квадрате долю, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить какой-то взрыв, но здесь взрыв, где был тщательно запрограммирован и систематизирован каждый его миг».

Известный физик, профессор **Стивен Хоукинг** в своей книге «Краткая история времени» утверждает, что Вселенная основана на столь тонких выверенных расчетах и равновесиях, что мы даже не можем себе этого представить. Вот что говорит Хоукинг о скорости расширения Вселенной:

«Если бы скорость расширения Вселенной через секунду после Большого Взрыва была бы меньше даже на одну сотысячебиллионную долю, то Вселенная разрушилась бы внутри себя, даже не достигнув своего нынешнего состояния».

Пол Дэвис объясняет также вывод, который с неизбежностью следует из существования этих не постижимо тонких балансов и расчетов: «Трудно противиться впечатлению, что структура современной Вселенной, с ее очевидной чувствительностью к самым незначительным численным изменениям, была детально продумана высшим Разумом ... Поражающее сознание совпадение числовых величин, которые природа приписала своим самым фундаментальным константам, является наиболее убедительным доказательством того, что существовал Великий Замысел космического пространства».

Физические законы, такие как сила земного притяжения или электромагнетизм, создают именно те показатели, которые должны были бы существовать для возникновения гармоничной Вселенной и в точности в тех пропорциях, что необходимы для существования жизни. Скорость первого мига расширения (то есть взрывная сила Большого Взрыва) была именно той величины, какой она Должна была быть. Ученые подсчитали, что если бы она была даже в самой

незначительной ступени ни отличной от этой силы, к примеру, в соотношении 1:1 000 000 000 1000000000 (1: к миллиарду в миллиардной ступени), то материя либо вновь за тянула бы себя вовнутрь, либо же полностью рассеялась бы в беспредельном пространстве космоса. Иными словами, вероятность случайного возникновения даже самого первого мига Вселенной равна 1:1 000 000 000 1000000000.

Все существующие во Вселенной 4 физические силы (гравитационная, слабая ядерная, ядерная и электромагнитные), параметры, при которых могло возникнуть совершенное устройство Вселенной, все составляющие ее элементы возникли поразительным образом именно в тех пропорциях, при которых может существовать жизнь. Малейшее изменение параметров хотя бы одной из этих сил (к примеру на 1 в 10³⁹ ступени, то есть по самым грубым подсчетам 1 в миллиардной ступени, помноженной на миллиардную ступень) привело бы к тому, что Вселенная состояла бы только из радиации или же в ней не было бы никакого иного элемента, кроме водорода. В таком случае, не существовало бы ни Солнечной системы, ни планет и уж тем более на шей Земли.

Величина Солнца, длина волн солнечных лучей и удаленность Земли от светила, неповторимые химические и физические особенности воды, идеальные для дыхания человека пропорции газов в атмосфере, магнитные пояса Земли, рельеф нашей планеты и еще бесчисленное множество «тончайших пропорций» с непостижимой точностью соответствуют именно тем показателям, что необходимы для существования и жизнедеятельности человека.

Например, атмосфера содержит в себе идеальные пропорции газов для дыхательной системы человека, «тончайшие параметры» магнитного поля Земли, формы поверхности нашей планеты – это лишь некоторые примеры совершеннейших законов и систем, обеспечивающих максимальную комфортность для жизни человека...

Вода, покрывающая три четверти поверхности Земли, также обладает характерными особенностями, наиболее пригодными для человека. Вода, в отличие от других жидкостей, замерзает сверху, что препятствует замерзанию морей и превращению их в ледяную глыбу, таким образом, даже зимой жизнь внутри морей не умирает.

Показатель текучести воды, физические или химические особенности ее структуры также являются самыми идеальными для живых существ. Лишь несколько примеров из великого множества тончайших законов и равновесий, о которых мы упомяну ли, привели ученых к чрезвычайно важному заключению: во Вселенной существует «Принцип человеческой первоосновы», т. е. все законы во Вселенной существуют и созданы для обеспечения самых благоприятных условий жизни человека.

Постижение тончайшего равновесия, существующего во Вселенной, стало, пожалуй, самым значимым открытием астрофизиков. Какой бы физический закон или величина не исследовалась во Вселенной, становилось совершенно очевидным, что они заключают в себе те параметры, которые обеспечивают идеальные для человека и всего живого условия жизни. Известный астроном **Пол Дэйвис** в своей книге «Космический План» поясняет это так «мы должны признать существование во всем этом совершенстве четкого замысла, проекта».

Астрофизик **В. Пресс** в статье, опубликованной в журнале « Nature », пишет: «во Вселенной присутствует великий замысел, который поддерживает развитие сознательной жизни».

Что примечательно, большая часть ученых, установивших вышеупомянутые факты, были убежденными материалистами и, очевидно, вовсе не желали приходить к упомянутому заключению. Проводя исследования, они отнюдь не ставили своей целью искать доказательства существования Всевышнего Творца. Но все они, может быть, и, не желая того, пришли к единому заключению, что возникновение и совершенное строение Вселенной можно объяснить только лишь непостижимым замыслом.

Американский астроном **Джордж Гринштейн** в своей книге «Симбиотическая Вселенная» сделал следующее признание:

«По мере изучения доказательств, мы упорно сталкиваемся с одним неопровержимым фактом; в процессе зарождения Вселенной участвовал сверхъестественный Разум. Неужели в один миг, несмотря на все наше нежелание, мы сталкиваемся лицом к лицу с научными доказательствами существования Божественной

Сущности?».

Ярый атеист Гринштейн, начиная свой вопрос словами «неужели», все еще наивно пытается «не понимать» очевидность ответа на свой вопрос. Но каждый человек, кто без предубеждений осмыслит бесчисленные научные факты, признает, что Вселенная действительно создана особым образом для максимальной благоприятности условий жизни человека.

Материализм на современном этапе развития человечества существует как невежественный пережиток и давно уже находится за пределами фундаментальной науки. Американский генетик **Роберт Гриффит** так комментирует сегодняшнее положение материализма: «Когда мне хочется найти какогонибудь атеиста, чтобы поспорить с ним, то я иду на факультет философии в нашем Университете, ибо среди наших физиков атеистов уже не найти».

Известный молекулярный биолог **Майкл Дентон** в своей книге «Судьба Природы: как законы биологии доказывают Замысел Вселенной» (Nature « s Destiny: How the Laws of Biology Reveal Purpose in the Universe), опубликованной в 1998 году, делает следующий комментарий:

«Новая картина мира, возникшая в астрономической науке в XX веке, бросает серьезнейший вызов весьма распространенной за последние четыре столетия гипотезе о случайном и бессмысленном возникновении жизни в общей картине Вселенной....».

Очевидность полного крушения основополагающего тезиса атеизма о «случайном возникновении Вселенной» бесспорна. Ученые открыто говорят о «крахе материализма».

Естествознание: крах дарвинизма и победа тезиса «Осознанного Творения»

Как мы уже говорили, «научной» основой идеологии атеизма, достигшей пика своего распространения в XIX веке, была теория эволюции Дарвина.

Дарвин выдвинул утверждение о том, что причиной возникновения людей и всего живого на Земле были механизмы неосознанной природы и, таким образом, нашел-таки ответ, пусть даже абсурдный,

на вопрос, который веками беспокоил атеистов.

Атеисты, современники Дарвина, встретили новую теорию с нескрываемой радостью. Все философы-материалисты, во главе с Марксом и Энгельсом, тотчас же объявили теорию эволюции научной основой своей философии.

Однако, казалось бы, эта самая надежная основа атеизма также была опровергнута и объявлена ложью в результате научных открытий XX века. Палеонтология, биохимия, анатомия, генетика и другие сферы естественных наук приводили все новые свидетельства, которые показали несостоятельность эволюционных объяснений во всех аспектах.

Палеонтология

Дарвин утверждал, что все разнообразие живых существ на Земле возникло от одного общего предка, однако в силу ряда мелких поэтапных изменений, накапливавшихся под воздействием условий окружающей среды в течение длительного периода времени, они стали отличаться друг от друга.

Дарвин надеялся, что ископаемые останки, которые в будущем будут обнаружены в Земле, еще раз подтвердят правоту его открытия.

Однако бесчисленные раскопки, проводившиеся на протяжении всего XX века, привели к совершенно иному доказательству. Не было найдено ни одного ископаемого останка «промежуточных форм», которые подтвердили бы теорию Дарвина о поэтапном развитии живых существ.

Более того, все основные группы живых существ обнаруживались в толще Земли на определенном уровне совершенно внезапно, без каких-либо отличий от современных сородичей. Не было ни малейшего следа существования некоего общего праотца.

В палеонтологии известен феномен «Кембрийского взрыва». Лишь его одного достаточно для сокрушения постулатов теории эволюции. В слоях земли этого раннего геологического периода были обнаружены практически все основные классы живых существ, ничем не отличающихся от современных.

В этот период внезапно появляются все существующие на

сегодняшний день классы организмов: моллюски, позвоночные, членистоногие, иглокожие и другие, обладающие чрезвычайно комплексными и неповторимыми системами жизнедеятельности.

Данные ископаемых останков со всей очевидностью доказали сотворенность всех живых организмов и сокрушили теорию эволюционного развития жизни. Ибо, как признают и сами эволюционисты, факт «внезапного появления жизни в самых развитых и совершенных формах» означает существование некоего высшего вмешательства, то есть сотворения.

Биология и селекция

Дарвин же, выдвигая теорию, опирался на примеры селекционеров, выведших новые виды собак или лошадей. Изменения особенностей, которые наблюдались у выведенных селекционерами особей, укрепляли его во мнении, что любое живое существо могло также возникнуть от единого предка.

Однако это утверждение, выдвинутое в XIX веке, на фоне весьма слабого развития фундаментальной науки, было полностью опровергнуто уже в XX веке.

Наблюдения, проведенные в течение десятилетий над различными животными и растениями, показали, что разновидности никогда не переходят строго определенной генетической границы.

Доказательства существования Бога

Иными словами, утверждения Дарвина «я не вижу никакой сложности в процессе превращения одного из видов медведей в китов, в результате природной селекции медведи постепенно получали все более благоприятные условия для жизни не на суше, а в воде, причем рот их постепенно увеличивался» были лишь показателями поразительной невежественности и отсутствия здравого смысла.

С другой стороны, генетические опыты показали, что мутации, которые также выдвигались неodarвинистами как эволюционный механизм развития жизни, не добавляют живым существам никакой генетической информации, более того несут им только уродства и физическую неполноценность.

Бесчисленное количество экспериментов мутационного воздействия было произведено над плодовыми мушками-дрозофилами, но в результате всех экспериментов на свет появлялись лишь уродливые мутанты. На сегодняшний день наука не располагает ни одним примером положительного результата мутаций на живые организмы.

Истоки происхождения жизни

Согласно теории Дарвина жизнь на земле зародилась из неживой материи, но тогда как же зародилось первое живое существо на Земле?

Дарвин старался обходить этот вопрос, упомянув лишь, что все живые существа на земле произошли от единого предка, но о том, как же тогда зародился тот самый, единый предок, хранил полное молчание. Он лишь кратко написал в своем труде следующее примечание: «первая живая клетка могла зародиться в результате многочисленных химических реакций в небольшом озере с теплой водой».

Однако биологи-эволюционисты, попытавшиеся восполнить и научно обосновать этот пробел дарвинизма, и здесь потерпели полное крушение своих фантазий. Все наблюдения и эксперименты показывали, что зарождение живой клетки из неживой материи было абсолютно невозможно.

Во второй половине XX века ученые сделали еще более красноречивые открытия.

Известный английский математик и астроном, лауреат Нобелевской премии, профессор **Фред Хойл**, несмотря на свои атеистические взгляды, дает следующее признание нереальности этого процесса:

«Образование живой клетки случайным образом, по принципу «само по себе», также невозможно, как и создание ураганами Боинга 747 по чистой случайности из кучи металлического хлама».

Великий замысел жизни

Изучение строения живой клетки, молекул, входящих в ее состав, поразительно точной организации клеток в полной гармонии с функциями всех структур организма, привело ученых к заключению,

которое эволюционисты так упорно пытались опровергать: Все живое на Земле, прежде всего элементарная живая клетка и органеллы, входящие в ее состав, имеют поразительное, неповторимо комплексное строение. Наши глаза, с совершенными оптическими функциями которых не сможет даже близко сравниться самая современная камера, или крылья птиц, вдохновившие инженеров на изучение технологии полета, сложнейшая и строго спланированная система жизнеобеспечения внутри живой клетки, или же колоссальное количество информации, зашифрованное в микроскопической молекуле ДНК. Все это явные свидетельства существования Высшего Замысла, которые загоняют в тупик теорию эволюции, полагающую, что жизнь на земле является результатом слепого случая.

Эти научные истины привели теорию дарвинизма к полному краху на исходе XX столетия. Сегодня во многих странах Европы и в США ученые во всех областях отрицают дарвинизм, обвиняя его в умышленном искажении истины в угоду сохранения права на существование исповедуемой ими материалистической идеологии, и отстаивают теорию «сознательного замысла» жизни (intelligent design). Ибо научные открытия показывают, что все живое возникло не по воле случая, но в результате Великого Замысла, то есть еще раз подтверждают сотворенность всего живого на Земле Всевышним Создателем...

Психология: крах фрейдизма и признание веры

Пожалуй, самым ярким представителем атеистических догм в области психологии в XIX веке был австрийский психиатр Зигмунд Фрейд. Фрейд выдвинул психологическую теорию, которая отрицала существование души как метафизического понятия, и объясняла весь духовный мир человека сексуальными мотивами.

Самая яркая агрессия Фрейда была направлена на религию и религиозные чувства верующих. В опубликованной в 1927 году книге «Будущее одной иллюзии»(The Future of an Illusion) он объявил веру в Бога одной из разновидностей психических расстройств, подобные вздорные религиозные верования, согласно его учению, по мере развития человечества, должны полностью исчезнуть. Фрейд утверждал, что смог объяснить все истоки переживаний людей. В то

время как сама его теория подстрекала людей на еще более опасные кризисы и переживания. Учение, которое пыталось представить человека как некий животный вид, живущий только ради удовлетворения своих эгоистичных страстей, полностью разрушало все нравственные ценности человеческой души, обрекая людей на одиночество, страхи и депрессии. Ярким подтверждением тому служат картины ряда художников, находившихся под мрачным влиянием учения Фрейда.

Фрейд заложил основу атеистического направления в психологии. Однако не только Фрейд, но и многие известные психологи и психиатры XX века были убежденными атеистами: Беррес Сниккер, например, основатель школы бихевиоризма, т. е. изучения мотивов поведения, или же основатель учения рационально-чувственной терапии Альберт Эллис были, пожалуй, самыми известными из них.

В итоге мир психологии стал как бы оборотной стороной атеизма. Согласно опросу, проведенному в 1972 году среди членов Американского общества психологов, только 1% всех психологов признали себя людьми верующими.

Но величайшее заблуждение, которое исповедало большинство психологов, было опровергнуто результатами их же исследований. Сначала стала очевидна практически полная научная необоснованность теории Фрейда. Более того, психологи пришли к заключению, что вера, вопреки утверждениям Фрейда и иных теоретиков психологии, была краеугольным камнем в фундаменте умственного здоровья и полноценности человека. Американский писатель Патрик Глинн так описал эту констатацию психологов:

«Последняя четверть XX века была непримирима к психоаналитическому видению, выдвинутому Фрейдом. Самым примечательным здесь было то, что все высказывания Фрейда о вере оказались абсолютно неверными. Исследования, проведенные в сфере психологии в последние 25 лет, показали, что вера в Бога не только не была своего рода неврозом, как утверждали Фрейд и его послушники, напротив, вера была самым гармоничным элементом умственного и физического здоровья и счастья человека. Множество исследований, последовательно проведенных друг за другом, показали, что существует прямая связь между здоровым поведением

верующего человека, исполняющего все религиозные предписания и, как антипода вере, людей с алкогольной, наркотической зависимостью, степенью разводов и самоубийствами, депрессиями среди безбожников».

В итоге, по выражению Патрика Глинна, «в конце XX века современная психология, вместо того, чтобы «вытеснить», как она заявляла ранее, место веры и религии, стала вновь знакомиться и сближаться с ней» и «стал очевиден полный теоретический и практический крах сухого секулярного взгляда на подсознательную и психологическую сторону здоровья человека.

Обращение к вере

Сведения, которые мы кратко изложили в этой статье, свидетельствуют об очевидном и необратимом крахе идеологии безбожия.

Человечество обращается ко Всевышнему Господу. Эта истина не ограничивается лишь теми научными или политологическими сферами, о которых мы здесь говорили. Многие государственные деятели, звезды кино и поп-музыки, многие идеологий и лидеры западных стран по сравнению в прошлыми периодами истории, стали более искренними и верующими. После долгих лет мрачного атеизма многие из людей, перед лицом истины, окружающей нас повсюду, уверовали в Создателя.

Примечательно то, что наука стала совершать одно за другим научные открытия, которые стали поводом к возвращению к Богу, именно во второй половине 70-х годов. Впервые ученые заговорили о существовании «человеческой первоосновы» во всех законах и системах нашей Вселенной в 70-е годы.

Критика дарвинизма в научном мире открыто стала высказываться также в 70-е годы. Психология отказалась, в итоге, от атеистических догматов Фрейда и поворотным моментом в этом процессе стала книга **Скота М. Пека**, «The Road Less Traveled», опубликованная в 1978 году. Патрик Глин пишет о новых открытиях науки, сделанных в последние 20 лет, которые сокрушили основы современного секулярного мировоззрения, очень долгое время господствовавшее в мире.

Вне сомнения, что крах атеистического видения мира означает приход на его место иного «мировоззрения». Начиная с 70-х годов XX века, мир переживает «восхождение веры». Как и все социальные явления, процесс возвращения к вере не произошел за один день, он созревает постепенно, может быть, не все его заметили сегодня. Но если внимательно проанализировать происходящие в мире события, можно с уверенностью констатировать, что мир переживает поворотный период в идеологической и духовной сферах.

«Секулярные историки» со своей стороны также пытаются найти объяснение этому процессу. Однако эти люди пребывают в глубоком заблуждении, отрицая существование Бога, так что и их оценки хода развития истории тоже не могут быть верны ми. Поистине история развивается по пути, установленному ей Божественным предопределением.

Вне сомнения, что все верующие люди ни в коем случае не должны допускать мысли о враждебном отношении к атеистам и безбожникам, к ним следует относиться как к людям, впавшим в заблуждение и невежество, которых надо спасти из того неверия, в которое они себя ввергли.

Эра, когда многие люди из тех, кто сегодня живут в безверии и отрицании Бога, обретут, по Божьей воле, веру, стремительно приближается.

Харун Яхья

Послесловие

Имеет ли жизнь вообще смысл, и если да – то какой именно? В чем смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный, никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека, как всякого другого органического существа? Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам,

образующим как бы истинное существо нашего «я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да – то какое? Или они просто – огоньки слепой страсти, вспыхивающие в живом существе по естественным законам его природы как стихийные влечения и томления, с помощью которых равнодушная природа совершает через наше посредство, обманывая и завлекая нас иллюзиями, свое бессмысленное, в вечном однообразии повторяющееся дело сохранения животной жизни в смене поколений? Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, – трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, – есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека, или это – только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которая обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого, будничного, обывательского существования? А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела – есть ли это нечто большее и более осмысленное, чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и «дела» – в политику, борьбу партий и т. п., – но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек: неустрашимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников – старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, – погружения в невозвратное прошлое всей нашей земной жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов – этот факт есть для всякого человека

грозное и неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни. Этот вопрос – не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен – и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода. Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы питал нас, и воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает где-то человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы – и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное – жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

И все-таки огромное большинство людей считает нужным отмахиваться от этого вопроса, прятаться от него и находить величайшую жизненную мудрость в такой «страусовой политике». Они называют это «принципиальным отказом» от попытки разрешить «неразрешимые метафизические вопросы», и они так умело обманывают и всех других, и самих себя, что не только для постороннего взора, но и для них самих их мука и неизбежное томление остаются незамеченными, быть может, до самого смертного часа. Этот прием воспитания в себе и других забвения к самому важному, в конечном счете, единственно важному вопросу жизни определен, однако, не одной только «страусовой политикой», желанием закрыть глаза, чтобы не видеть страшной истины. По-видимому, умение «устраиваться в жизни», добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию в жизненной борьбе обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». А так как это умение, в силу животной природы человека и определяемого им «здорового рассудка», представляется самым важным и первым по настоятельности делом, то в его интересах и совершается это задавливание в глубокие низины бессознательности тревожного недоумения о смысле жизни. И чем спокойнее, чем более размерена и упорядочена внешняя жизнь, чем более она занята текущими земными интересами и имеет удачу в их осуществлении, тем глубже та душевная могила, в которой похоронен вопрос о

смысле жизни. Поэтому мы, например, видим, что средний европеец, типичный западноевропейский «буржуа» (не в экономическом, а в духовном смысле слова) как будто совсем не интересуется более этим вопросом, и по тому перестал и нуждаться в религии, которая одна только дает на него ответ. Мы, русские, отчасти по своей натуре, отчасти, вероятно, по неустроенности и не налаженности нашей внешней, гражданской, бытовой и общественной жизни, и в прежние, «благополучные» времена отличались от западных европейцев тем, что больше мучились вопросом о смысле жизни, – или более открыто мучились им, более признавались в своих мучениях. Однако теперь, оглядываясь назад, на наше столь недавнее и столь далекое от нас прошлое, мы должны сознаться, что и мы тогда в значительной мере «заплыли жиром» и не видели – не хотели или не могли видеть – истинного лица жизни и потому и мало заботились об его разгадке.

Постараемся, прежде всего, вдуматься, что это означает, «найти смысл жизни», – точнее, чего мы собственно ищем, какой смысл мы вкладываем в самое понятие «смысла жизни» и при каких условиях мы почитали бы его осуществленным?

Под «смыслом» мы подразумеваем примерно то же, что «разумность». «Разумным» же, в относительном смысле, мы называем все целесообразное, все правильно ведущее к цели или помогающее ее осуществить. Разумно то поведение, которое согласовано с поставленной целью и ведет к ее осуществлению, разумно или осмысленно пользование средством, которое помогает надо• достигнуть цели. Но все это только относительно разумно имен но при условии, что сама цель бесспорно разумна или осмысленна. Мы можем назвать в относительном смысле «разумным», например, поведение человека, который умеет приспособиться к жизни, зарабатывать деньги, делать себе карьеру, – в предположении,

что сам жизненный успех, богатство, высокое общественное, положение: мы; признаем бесспорными и в этом смысле «разумными» благами. Если же мы, разочаровавшись в жизни, усмотрев ее «бессмысленность», хотя бы ввиду краткости, шаткости всех этих ее благ или ввиду того, что они не дают нашей душе истинного

удовлетворения, признали спорной саму цель этих стремлений, то же поведение, будучи относительно, т. е. в отношении к своей цели, разумным и осмысленным, абсолютно представится нам неразумным и бессмысленным. Так ведь это и есть в отношении преобладающего содержания обычной человеческой жизни. Мы видим, что большинство людей посвящает большую часть своих сил и времени ряду вполне целесообразных действий, что они постоянно озабочены достижением каких-то целей и правильно действуют для их достижения, т. е. по большей части поступают вполне «разумно». И вместе с тем, так как либо сами цели эти «бессмысленны», либо, по крайней мере, остается нерешенным и спорным вопрос об их «осмысленности», – вся человеческая жизнь принимает характер бессмысленного кружения, наподобие кружения белка в коле се, набора бессмысленных действий, которые неожиданно, вне всякого отношения к этим целям, ставимым человеком, и потому тоже совершенно бессмысленно, обрываются смертью.

Мы возвращаемся, таким образом, назад к поставленному вопросу. Жизнь наша осмысленна, когда она служит какой-то разумной цели, содержанием которой никак не может быть просто сама эта эмпирическая жизнь. Но в чем же ее содержание, и, прежде всего, при каких условиях мы можем признать конечную цель «разумной»?

Если разумность ее состоит не в том, что она есть средство для чего-либо иного – иначе она не была бы подлинной, конечной целью, – то она может заключаться лишь в том, что эта цель есть такая бесспорная, самодовлеющая ценность, о которой уже бессмысленно ставить вопрос: «для чего?». Чтобы быть осмысленной, наша жизнь – вопреки уверениям поклонников «жизни для жизни» и в согласии с явным требованием нашей души – должна быть служением высшему и абсолютному благу.

Раз, поставив этот вопрос, мы тотчас же должны ответить на него отрицательно. Дело в том, что мы просто не можем удовлетвориться утверждением всеобщей бессмысленности жизни, не можем – независимо от всего прочего – уже потому, что оно включает в себе внутреннее логическое противоречие. А именно, оно противоречит тому простому, очевидному и именно по своей очевидности обычно не замечаемому факту, что мы понимаем и разумно утверждаем эту

бессмысленность. Раз мы понимаем и разумно утверждаем ее, значит, не все на свете и не всецело бессмысленно; есть, по крайней мере, осмысленное познание – хотя бы познание одной лишь бессмысленности мирового бытия. Раз мы ясно видим нашу слепоту, значит, мы все же не совсем слепы, но в то же время и зрячи. Существо, абсолютно и всецело лишенное смысла, не могло бы сознавать свою бессмысленность. Если бы мир и жизнь были сплошным хаосом слепых, бессмысленных сил, то в них не нашлось бы существа, которое это сознавало и высказывало бы. Как утверждение «истины не существует» бессмысленно, ибо противоречиво, так как утверждающий его считает свое утверждение истиной и тем самым сразу и признает, и отрицает наличие истины, так и утверждение совершенной и всеобщей бессмысленности жизни само бессмысленно, ибо, будучи само актом разумного познания, оно в своем собственном лице являет факт, опровергающий его содержание.

Но, конечно, и этого нам мало. То, что нам нужно для обретения подлинно существенного смысла жизни, есть, как мы знаем, во-первых, бытие Бога как абсолютной основы для силы добра, разума и вечности, как ручательства их торжества над силами зла, бессмыслия и тленности и, во-вторых, возможность для меня лично, в моей слабой и краткой жизни, приобщиться к Богу и заполнить свою жизнь им. Но именно эти два желания как будто абсолютно неосуществимы, ибо содержат в себе противоречие.

Бог есть единство всеблагости с всемогуществом. В Бога мы верим, поскольку мы верим, что добро есть не только вообще сущее начало, подлинная сверхмирная реальность, но и единственная истинная реальность, обладающая поэтому полнотой всемогущества. Бессильный бог не есть Бог; и мы по торопились выше назвать найденное нами сущее добро – Богом. Не заключается ли мучающая нас бессмысленность жизни именно в том, что лучи света и добра в ней так слабы, что лишь смутно и из далека пробиваются сквозь толщу тьмы и зла, что они лишь еле мерещатся нам, а господствуют и властвуют в жизни противоположные им начала. Пусть в бытии подлинно есть Правда; но она в нем зате ряна и бессильна, пленена враждебными силами и на каждом шагу одолевается ими; мировая

жизнь все-таки остается бессмысленной.

Если с существованием тонкой материи материалист согласится легко, стоит лишь показать ему результаты соответствующих научных исследований, а таких исследований в настоящее время существует много, то с существованием Бога ему согласиться значительно труднее, потому что Бог обладает целым рядом совершенно уникальных свойств. Наибольшая Его уникальность заключается, пожалуй, в том, что Бог существует вне пространства, вне времени и вне причинной зависимости от материального мира. Трудно представить? А как мы представляем себе гравитационное поле? Что это за «резинки», тянущиеся на триллионы километров, которыми каждый атом вселенной притягивается к каждому атому вселенной? Скажете эффект экранирования? Доказано, что нет. А как представить себе отталкивание одноименных электрических зарядов? Какие «рычаги» их отталкивают? А как представить себе ядерные поля, где притяжение частиц описывается очень сложными законами? А как действует электромагнитное поле, выталкивая проводник с электрическим током в сторону? А почему $200\ 000\ \text{км в сек} + 200\ 000\ \text{км в сек} = 266\ 000\ \text{км в сек}$? Скажете, специальная теория относительности? Да, теория, но вы все-таки представьте себе это наглядно или представьте себе наглядно двенадцати мерное пространство из теории супер струн, претендующей на звание самой фундаментальной физической теории. Неполно и неверно даже наше представление о протонах и электронах, которые мы представляем себе чаще всего в виде неких летающих шариков. Что же говорить о более высоких реальностях – о духах сотворенных и о Духе Вечном – о Боге?

У тех, кто верит в Бога, есть какое-то представление о Нем. Правильным оно может быть только у правильно верующих. Безбожники же считают Его плодом человеческой фантазии. Давайте же для начала создадим себе эту «фантазию», но «фантазию» не произвольную, а правильную, т.е. создадим представление о Боге именно то, которое имеют о Нем православные христиане. Для облегчения этого процесса оттолкнемся от представлений о физических полях. Мы можем представлять их себе не наглядно, а только интуитивно-абстрактно, как некие носители законов,

выраженных формулами. Попробуем аналогично представить себе и Бога. Заменяем только физические формулы на те Его свойства, о которых Он нам Сам сообщил через первых людей, через Своих пророков и прозорливых святых и, на конец, лично через Свое земное Воплощение – Иисуса Христа.

Как было уже сказано, Бог существует вне времени, а значит, вечен и неизменяем. Бог существует вне пространства, но Он вездесущ, т. е. нет места, где бы не было Бога. Бог всемогущ. Он является Творцом, Первопричиной существования вселенной, которую Он сотворил из ничего. Другие свойства Бога: всеведение (всезнание, всепредвидение, всепредведение), вседовольность, троичность в Лицах (Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой), абсолютная справедливость, всеблаженство, безмерная любовь к своим творениям, простота.

Откуда люди знают о Боге? Первые люди – Адам и Ева напрямую общались с Богом и передавали знания о Нем своим многочисленным потомкам.

23 ноября 1995 года газета «Нью-Йорк Тайме» опубликовала сообщение о том, что «ученые использовали некоторые специфические отрезки мужской Y-хромосомы, которая переходила от отца к сыну, и проследили ее до общего предка всех находящихся на земле мужчин». Анализ другой структуры ДНК, «которая переходит только от матери, указывает, что все люди происходят от одного общего предка – женщины».

Первый человек – Адам жил 930 лет. За это время появилось не одно поколение людей, воспринявших Перворелигию непосредственно от него. В последующие тысячелетия, когда эти знания стали постепенно утрачиваться и искажаться, Бог заявлял о Себе устами своих пророков, которые по чистоте своей жизни удостоивались Божественных откровений. Чтобы правильно понимать откровения надо изучать их. Это не развлекательное чтение. Кроме того, надо учитывать, что пророки излагали откровения на языке своего народа, своей культуры и своего времени.

Человек не может познать другого человека во всей его полноте. В данном случае дух не может познать дух. Дух Божий неизмеримо

«больше» человеческого духа, а потому и познать Его человеку практически нельзя. Мы знаем о Боге лишь только то, что Он Сам являет нам Своими делами и Свои ми откровениями.

Чем подтверждаются откровения? Для получивших откровение – это вера в откровение, которое подтверждается в дальнейшем всей жизнью получивших его. Для других – это вера передающим откровение. Это исторические факты, подтверждающие предсказания прозорливцев. Это философские рассуждения и научные данные, подтверждающие как те или иные части откровения, так и само существование Высшего Разума. По мере развития науки таких подтверждений становится все больше и больше. Доказательств же, отвергающих хотя бы какие-то части откровения, не существует вообще. Псевдодоказательства, претендующие на эту роль, рано или поздно опровергаются новыми научными исследованиями и фактами.

Если мы считаем, что кроме физической материи ничего больше нет, что нет духа, свободного от материальных причин, то мы со всей необходимостью должны признать, что человек не имеет свободы воли, что нет ни добра, ни зла, ни смысла жизни, ни долга, ни ответственности. Вот как это обосновывает священник Валентин Свенцицкий в своей книге «Диалоги». «Духовник. Теперь на время я становлюсь неверующим человеком и никакого иного мира, кроме материального не признаю. Начинаю рассуждать...

Перед нами вопрос о свободе воли. Что разумеется под этим понятием? Очевидно, такое начало, действия которого не определяются какой-то причиной, а которое само определяет эти действия, являясь их первопричиной. Воля человека начинает ряд причин но обусловленных явлений, сама, оставаясь свободной, то есть причинно необусловленной.

Можем ли мы признать существование такого начала? Разумеется, нет. Для нас, материалистов, понятие «свободы» – вопиющая бессмыслица, и наш разум никаких иных действий, кроме причинно обусловленных, представить себе не может. Ведь мир состоит из различных комбинаций атомов и электронов. Никакого иного бытия, кроме материального, нет. Человек не составляет исключения. И он своеобразная комбинация тех же атомов. Человеческое тело и

человеческий мозг можно разложить на определенное количество химических веществ. В смысле вещественности нет никакого различия между живым организмом и так называемой неодушевленной вещью. А мир вещественный подчинен определенным законам, из которых один из основных – закон причинности. В этом вещественном мире нет никаких бессмысленных и нелепых понятий «свободных действий». Шар катится, когда мы его толкаем. И он не может катиться без этого толчка и не может не катиться, когда этот толчок дан. И он был смешон, если бы, имея сознание, стал бы уверять, что катится по своей свободной воле и что толчок – это его свободное желание. Он не более как шар, который катится в зависимости от тех или иных толчков, будучи вещью, напрасно воображает себя каким-то «свободным» существом.

Все сказанное может быть заключено в следующий логически неизбежный ряд: никакого иного бытия, кроме материального, не существует. Если это так, то и человек – только материальная частица. Если мир живет по законам причинности, то и человек, как частица вещества, живет по тем же законам. Если материальный мир не знает свободных, «беспричинных» явлений, то и воля человека не может быть свободной и сама должна быть причинно обусловленной. Итак, свободы воли не существует».

Подобным образом рассуждает Свенцицкий и о смысле жизни. В отсутствии свободы воли любые поступки лишь с трудом можно назвать имеющими смысл, ибо они в данном случае есть механическое действие автомата. При отрицании вечной жизни отрицается и цель самой жизни, ибо любая цель пресекается смертью человека.

Аналогичным образом исчезает мораль, стирается грань между добром и злом. Ведь если «один по ступает возвышенно, а другой низко, – они поступают по-разному, но как два разных автомата, у которых разные пружины, обуславливающие разные автоматические действия». Подобным образом материализмом отрицается совесть, ответственность, долг. Только религия может наполнить эти слова действительным их содержанием.

Итак, если мы признаем существование совести, долга, смысла жизни, свободы воли, мы должны непременно признать и

существование Духовной Реальности, не являющейся ни физической, ни тонкой материей, ни материей вообще в привычном для нас понимании этого слова.

Солнце скрылось за горизонт, погасла вечерняя заря. Но вот исчез мрак ночи и уже занимается заря утренняя... Человек угас и сошел во мрак могилы. Но только неверие видит один разлагающийся труп и землю, тяжело падающую на гробовую крышку, под которой скрыта добыча персти,- вера и надежда предвидят светлую зарю новой славной жизни после мрака смерти. Неверие, допускающее только то, что видит, издевается над этими мечтами и призраками. Так некогда насмехались над Колумбом его современники, видя в нем пустого мечтателя, забравшего себе в голову мысль о какой-то не открытой, еще неведомой стране. И что же? Фантазии мечтателя осуществились, а так называемые здравомыслящие люди на этот раз, против ожидания, ошиблись.

Да, мысли о бессмертии, о будущей жизни, действительно, кажутся призраками и грезами людям, все помышления и стремления которых поглощены будничной жизнью, заняты ее опьяняющими впечатлениями, не дающими одуматься и образумиться. Под влиянием этого несмолкающего, развлекающего шума жизни люди бродят точно во сне или в чаду, принимая призраки за действительность и мечты за истину. Пробуждающий и отрезвляющий голос веры обращается к ним с кротким увещанием: «Любите настоящее, но ищите лучшего!».

«Каждую секунду умирает один из людей; каждый удар часового маятника должен напоминать нам, что в эту секунду умер человек. Едва секундная стрелка на часах успевает обежать свой круг, как шестидесяти человек уже не стало в мире. И если бы не признавать бессмертия души и вечности, то несправедливо ли было бы всю временную жизнь человека считать только непрерывной смертью, которая рано или поздно, перевесив силу рождения, поглотит все человечество и всякую жизнь в мире? И было бы последним словом человека на земле его самоотрицание.

«Я жил и мыслил, я чувствовал и действовал: но все это – ничто, потому что я умру и буду ничто». Горькие слова, которые придавали бы самый мрачный и безотрадный вид всей нашей жизни! Такое

самоотрицание ставило нашу духовную жизнь даже ниже телесной, потому что и наше тело по смерти не уничтожается, а только разлагается и смешивается с другими элементами земли. Но мы верим в бессмертие и загробную жизнь. С точки зрения этой веры, что такое вся наша временная жизнь, как не прерывающееся ни на секунду откровение вечности?

Не тот ли конец ожидает весь мир, что вечность поглотит нашу земную жизнь и само время, уничтожит смерть и раскроется перед человечеством во всей своей полноте и беспредельности? Так действительно и будет».

Человек, ты непременно бессмертен, хотя бы ты о том не думал, хотя бы и не хотел того! Берегись забывать о своем бессмертии, чтобы это забвение не сделалось смертоносной отравой для земной жизни твоей и чтобы забытое тобой бессмертие не убило тебя навеки, если оно тебе, не ожидающему его и не готовому к нему, внезапно явится. Не говори отчаянно: Завтра умрем ([1Кор. 15:32](#)), – чтобы тем необузданнее устремляться за наслаждениями смертной жизни. Говори с надеждой и страхом: «Утром умрем на земле и родимся или на небесах, или в аде». Итак, надобно поспешать, надобно подвизаться, чтобы питаться и укреплять в себе начало к небесному, а не к адскому рождению».

«Как бы долго ни жила душа – хотя бы 80 миллионов лет – если ей суждено, наконец, погибнуть, этот срок будет только отсрочкой казни висельника», – говорит математик Гаусс.

Вопрос о конечной цели земного бытия – это первый и главный вопрос всей нашей жизни. Если мы не в состоянии отыскать для себя высшую цель существования, которая всегда и повсюду светила бы нам путеводной звездой или как попутный ветер двигала бы нас к пристани, – если мы не можем отыскать эту цель, то нам остается одна участь – носиться на судне разбитом, без руля и без паруса, по бурному и безбрежному морю, до тех пор, пока все мы, один за другим, погибнем в его волнах.

Едва ли стоит говорить о тех людях, которые столь «умны в своих глазах», что боятся даже произнести слово «бессмертие» как «не созвучное эпохе», как «пережиток суеверия». Мы знаем, с каким

упорством люди часто отказывались и отказываются признать очевидные для всех истины. Очень полезно иногда усомниться в своих взглядах и пересмотреть их в свете Священного Писания, отбросить без всякого милосердия все то, что ложно, и принять то, что истинно.

Мы убеждены, что отрицание бессмертия души и существования загробной жизни основано не на выводах разума, не на достижениях и открытиях науки и знания, а на инертности всего умственно го склада отрицателей, на их духовном невежестве. Люди отрицают предложенную им истину, чтобы успокоить свою совесть, оправдать свои поступки; отрицают – «по лукавству человеков, по хитрому искусству оболъщения»... Но такой, например, ум, как Стюарт Милль, отдавшийся кропотливым размышлениям о столь высоком предмете, должен был признаться, что у науки нет ни одного положительного доказательства против бессмертия души.

Что страшнее для разумного существа, чем полное уничтожение? Представление о полном личном уничтожении так сильно противоречит всей нашей натуре, что мы совершенно не способны объять это понятие со всеми его ближайшими последствиями. А последствия эти лучшие мыслители суммировали так:

если нет бессмертия, тогда нет никакой возможности объяснить себе эту тягу нашей души к беспредельному;

если нет бессмертия, устои нравственности лишаются прочной основы и неизбежно рухнут, ибо подлинно нравственная жизнь неразрывно связана с идеей бессмертия;

если нет бессмертия, тогда всякая общественная моральная жизнь оказалась бы пустой утопией, лабиринтом одних лишь несообразностей и противоречий;

если нет бессмертия, тогда отсутствие совершенного порядка и абсолютной справедливости в этом мире не убеждали бы нас в том, что вместе с телесной смертью не кончается жизнь разумного существа и что каждому «воздается по делам его». Избежав суда людского, мы не уйдем от Божьего суда.

Но душа бессмертна! Наша телесная смерть – только перемена одежды души: умирая, мы снимаем только платье.

Но душа бессмертна! Дух не умирает, он не разлагается, а поэтому и не может умереть. Прав был один ученый, сказав: «Без «нематериальных» сил мир не мог бы ни возникнуть, ни явить себя во всем раскрытии. Без души немислим человек, как высшее, разумное существо в природе, а душа, как духовное начало, немислима вне бессмертия».

Жива будет душа моя! ([Пс. 118:175](#)).

Издательство «Новая мысль»

Москва

2005